

Криминальная сага в трёх книгах.

Стрела и Кольцо

КНИГА ВТОРАЯ (первая книга «Стрела в огне»)

Глава 1

РОСТОВ. ОДИН МЕСЯЦ СПУСТЯ

Около трёх часов утра на одной из Ростовских улиц появился чёрный микроавтобус. За рулём сидел Хапуга. Он был один в автомобиле. Хапуга постоянно оглядывался по сторонам и ощупывал рукоятку пистолета под своим креслом.

Знакомые улочки менялись одна за одной. И все они выглядели совершенно безлюдно. Микроавтобус проехал мимо школы и завернул за угол. Впереди показался знакомый дом. Дом, в котором он

провёл больше десяти лет. С того самого дня, когда впервые попал к Мазуру.

Ещё издали Хапуга заметил, что крыша дома перекошена. Улица довольно ярко освещалась, поэтому чем ближе становился дом, тем отчётливее он видел повреждения. Вскоре он понял, что часть крыши не перекошена. Она попросту отсутствовала. Кирпичный забор окружающий дом, местами обвалился.

Хапуга сбавил ход и очень медленно проехал вдоль забора.

Железные ворота валялись на земле. Поравнявшись с ними, Хапуга повернул голову вправо и едва не закричал. Его охватила ярость. Практически весь дом сторел. Оставалось целой лишь часть крыши. Во дворе творился настоящий хаос. Обломки, обгоревшая мебель, полуистлевшие машины и ворох обгоревшей одежды. Практически ничего целого не осталось. Сжав до боли челюсти, Хапуга проехал мимо дома. Теперь надо было решать, что делать дальше. Он не знал что происходит в городе. Но судя по тому, что он увидел, дела обстояли хуже некуда. Куда ехать? С кем поговорить? Как узнать? Этими вопросами он задавался следующий час бесцельно кружась по городу. Неожиданно он вспомнил про «молочную занычку». Они так называли полуразрушенный молокозавод на окраине Ростова. Там они отсиживались в самые тяжёлые времена. Может и сейчас там кто есть? – подумал Хапуга. Во всяком случае, ничего другого у него не оставалось. Ходить по домам он не хотел, не без основания полагая, что его могут там ждать.

Спустя сорок минут он уже въезжал на территорию бывшего молокозавода. Свет фар осветил серое, двухэтажное здание с разбитыми окнами. Хапуга остановил машину, вытащил ключи, взял пистолет и вышел. Оглянувшись по сторонам и не заметив ничего подозрительного, он напрямик направился к проёму, из которого торчали кирпичи.

Внутри было слишком темно. Мелькнула мысль включить фары. Но он сразу же отказался от неё. Поразмыслив, Хапуга не нашёл ничего лучше как...закричать.

– Есть кто?

Крик прокатился эхом по зданию.

– Охренеть, это же Хапуга...живой, – раздался откуда-то сверху радостный голос.

– Кто говорит? – закричал Хапуга.

– Артур! – раздалось в ответ.

– Какой ещё Артур? – Хапуга на всякий случай начал отступать назад, к проёму.

– Сын Роберта!

– А...а, – Хапуга облегчённо выдохнул. Теперь он узнал этот голос. Вскоре из темноты появилась тень того самого Артура.

– Ты чего здесь сидишь? – спросил у него Хапуга.

– Отца убили и двух братьев. Меня тоже хотели убить, но я сбежал. Всех наших перестреляли и ваших тоже, – ответил Артур. Хапуга ждал что услышит нечто похожее.

– Ты один? – спросил Хапуга.

- Нас тут десять человек. Прячемся как крысы и жрём консервы, - Артур подошёл вплотную к Хапуге. - Выйдем - хана. Нас по всему городу ищут люди Алика.

- Алика?

- Сейчас всем в городе заправляет Алик «Македонский». Полный беспредел идёт. Всех под себя подминают, а кто отказывается - валят. Тварь, - в голосе Артура прозвучала открытая ненависть, - только и мечтаю остаться с ним один на один. Душу бы продал ради этого.

- Ладно. Веди меня к остальным. Обмозгуем проблему.

- Пошли.

Хапуга шёл выставив вперёд руки, часто останавливался и высматривал тень. Часто направлением служил голос Артура. Свет хлынул в лицо неожиданно. Он был настолько яркий, что пришлось на мгновение зажмурить глаза. Рядом с Хапугой стали раздаваться радостные голоса. Кто-то уже обнимал его, кто-то похлопывал по плечу и постоянно раздавались слова:

- Хапуга, брат...не забыл!

Как только глаза привыкли к свету, перед Хапугой замелькали знакомые лица.

- «Крепыш», - Хапуга обнялся со здоровенным парнем лет тридцати, и сразу же перешёл к следующему: - Андрюха, «Блашка», «Сухарь», «Троша», Васька, «Сапог», «Струк» и ты здесь «Квас», «Кавказ»...он обнимался со всеми, кто находился в этом грязном подвале. Вдоль стен, прямо на полу лежали матрасы. Везде валялись окурки и вскрытые консервные банки. В центре стояли бочки, на которых лежали несколько кусков хлеба и нож. Не лучше выглядели и обитатели этого места. Заросшие, осунувшиеся и исхудавшие с многодневной щетиной на лице.

- Хреново живёте, - сказал Хапуга, оглядывая подвал.

- Мы живём, а другие в могиле лежат, - с горечью отозвался мужчина маленького роста с продолговатым лицом, которого Хапуга назвал «Кавказ».

- Как пахана убили? - негромко спросил у него Хапуга.

- Барон прислал пакет, типа бабло, - ответил, мрачней Кавказа. - Мы во дворе в карты играли когда цыганёнок вошёл и пакет передал. Санёк взял пакет и понёс Мазуру как всегда. И тут взрыв такой что пол дома разнесло. Часть наших сразу полегла. А тут ещё какие-то уроды в масках залетели, и начали нас косить. Только я, он, - Кавказ кивнул на Крепыша, потом ещё раз кивнул в сторону полного мужчины с круглым лицом, - да Квас и смогли уйти. Остальные там остались. Сразу сюда пришли отсидеться. Думали, посидим денёк-другой, потом выйдем и разберёмся. А тут наша братва стала подтягиваться. Как Мазура завалили, так и пошли гасить всех наших по городу. наших семеро осталось, и трое Роберта пацаны. Их тоже всех положили. Я пару дней назад выходил разузнать что к чему, - продолжал рассказывать Кавказ, - к Ваньке зашёл.

- Директор спирт завода? - уточнил Хапуга.

Кавказ кивнул.

- Так он аж позеленел когда меня увидел. Говорит: в городе новые бригады появились, а которые остались, все под Аликом работают. На нас всех от воров ксива пришла. Всех приговорили. На воле, в зоне, без разницы - убьют нас. Вот такие дела, Хапуга, - невесело закончил Кавказ.

Хапуга осмотрел мрачные лица. Что тут можно сказать? Он не хуже других понимал насколько тяжёлое положение создалось у них дома, в Ростове.

- А ты как-то живой остался? - раздался голос. - Ванька сказал, что и тебя завалили вместе со Стрелой.

- Стрела живой! - ответил Хапуга.

Эти два слова сразу вызвали оживление. На Хапугу посыпались вопросы:

- А нас не возьмёт? Может побазаришь с ним? Просить бы не стали, но деваться некуда! Как крыс закрыли в подвале, выручай братан! Хапуга поднял руки призывая к молчанию. Голоса стихли. Он оглядел каждого и только потом выразительно ответил:

- Стрела меня и послал в Ростов. Так и сказал: «Узнай какие дела, а если кому плохо - собери и вези сюда». Место безопасное, бабло есть, считай санаторий, - добавил от себя Хапуга, - посидим там, пока Стрела не решит, что делать дальше. Что скажете братва?

Все радостно зашумели и бросились обнимать Хапугу. Только и слышалось: «Братан».

- Ждать не будем. Сейчас и рванём, - смог сказать Хапуга как только объятия пошли на убыль.

- В семь надо валить, - раздался чей-то обеспокоенный голос, - в восемь на посту пересменка. Так в семь мусора заходят на пост и выходят только к девяти. Нам из Ростова выбраться, а дальше попроще будет.

- Так и сделаем, - согласился Хапуга, - и тут же распорядился привести всем себя в порядок, а оружие сложить в сумку или мешок. - Спрячем на всякий случай, - пояснил он.

Так всё и сделали как сказал Хапуга. Суета не прекращалась вплоть до половины седьмого утра. Когда вышли, на улице уже было светло. Хапуга всех посадил в кузов микроавтобуса, запер дверь на замок, а потом сел за руль и трижды перекрестившись, завёл двигатель. Микроавтобус медленно выехал с территории молокозавода. Ещё через четверть часа, показался указатель с названиями городов. Хапуга повернул по стрелке, которая указывала на «Волгодонск - Борисоглебск». Выехав на шоссе, он прибавил скорость до шестидесяти километров в час. Через десять минут показался пост ДПС. Хапуга весь напрягся когда увидел группу сотрудников ДПС. Все они стояли на обочине дороге со стороны движения микроавтобуса и внимательно оглядывали проезжающие машины.

- Даже не думай «палку» поднимать, - пробормотал Хапуга наблюдая за ними. Один из сотрудников ДПС, всё же решил его остановить. Он уже начал было приподнимать свою «палку», но Хапуга не растерялся. Он ни разу в жизни не видел этого человека, но всё приподнял правую приветствуя его с таким видом, будто они всю

жизнь были знакомы. Сотрудник ДПС кивнул в ответ и покрутил «палкой», показывая, чтобы он проезжал быстрее.

Проехав пост ДПС, Хапуга шумно выдохнул. Самая большая опасность осталась позади. Теперь следовало как можно быстрее добраться до Пензенской области.

Глава 2

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Бывшая территория пионерского лагеря «Огонёк» располагалась у подножья небольшой горы в самом центре соснового леса. Главный корпус давно растащили на кирпичи, но остались восемь деревянных изб, в которых ранее жили пионервожатые. Все они искусно располагались между соснами и имели вид сюжетов из мультфильмов. На одних избах были нарисованы куриные ножки, на других – дымящая печь, на третьих, конёк-горбунок и красная шапочка.

Ещё здесь имелись два деревянных сарая в которых, прежде содержался инвентарь лагеря. В целом место выглядело ухоженным. О природе вокруг и говорить не приходилось. Сплошные красоты. Воздух и запах сосновых деревьев приносили с собой удивительную свежесть. Дышалось легко.

Именно эти слова произнёс Краковский, когда зевая, вышел из избушки с куриными ножками в спортивном костюме и кроссовках. Краковский вернулся в лагерь вчера ночью. Последние три недели он провёл в Москве. Вместе с Индусом и Магом, он тихонько выяснял все обстоятельства произошедших трагедий.

Он несколько раз потянулся, потом приложил ладонь ко лбу и посмотрел вверх. Сквозь верхушки сосен пробивались солнечные лучи. Создавалось ощущение, что по соснам рассыпаются тысячи сверкающих звёздочек. Краковский широко улыбнулся и поджав локти побежал по тропинке в гору. Лагерь закончился. Тропинка вилась дальше в обход горы. Он бежал до той поры пока не закончился лес. Когда показались очертания села, Краковский остановился и несколько раз глубоко вздохнул. Потом повернулся и устремил взгляд в сторону кладбища. Маленькое кладбище с несколькими десятками крестов. У него даже ограждения не имелось. Среди всех этих крестов выделялась одинокая фигура на краю кладбища. После короткого раздумья, Краковский неторопливо двинулся в сторону кладбища.

Человек, которого видел Краковский, был не кто иной, как Стрела. Он сидел на земле, положив руки на свои колени и не отрываясь, смотрел на каменную плиту с надписью «Настя». Ниже была ещё одна надпись, гораздо мельче «умерла 25 апреля 1995 года». Ни портрета, ни даты рождения. Только имя, день смерти и...обручальное кольцо...которое он надел ей на палец перед смертью.

Могильный холмик перед плитой был буквально усеян цветами. Стрела приходил сюда каждое утро и проводил на могиле по несколько часов. Он всё время разговаривал с ней. А порой, ему казалось, что она даже отвечает ему. Куда б он ни пошёл, нигде не мог найти покоя. И только здесь, рядом с Настей, он успокаивался. Прошёл месяц со дня её смерти, но ему становилось только хуже.

Заслышав шаги позади себя, Стрела обернулся. Потом сразу вернул голову в прежнее положение и тихо с непонятной торжественностью, спросил:

- Узнал?

- Да, - так же тихо ответил Краковский, - она родилась 11 марта 1976 года. Фамилия Макеева. Отчество «Александровна».

- Столько времени провёл с ней, но не нашёл времени фамилию спросить. Не знал, когда она родилась. Думал, того что есть достаточно, - из груди Стрелы вырвался судорожный вздох. - Надо сказать чтобы дописали...всё.

- Я позабочусь обо всём, не беспокойся. А ты сам, что думаешь делать? - спросил у него Краковский. - Деньги у тебя есть. Если захочешь уехать, я помогу. Сделаем тебе настоящие документы на имя другого человека.

- Мне не нужно имя другого человека, - резко ответил Стрела.

- У тебя нет выбора. Пойми ты, наконец, - разозлился Краковский, - всё даже хуже чем я думал. Тебе надо бежать. Бежать немедленно, пока ещё есть время.

Стрела снял с безымянного пальца обручальное кольцо и начал его рассматривать.

- Это всё, что у меня осталось, - прошептал он с мукой, - от чего я должен бежать? Они больше не смогут причинить мне боль. Я потерял всех кого любил.

Стрела поднялся. Попрощавшись с Настей, он попросил Краковского идти с ним.

Оба шли молча до самого лагеря. Стрела о чём-то напряжённо размышлял. Краковский догадывался, о чём именно он думает. Выражение лица Стрелы менялось с непостижимой быстротой и это могло значить только одно.

- Ударить не сможешь. Выкинь из головы, - посоветовал ему Краковский, - я во всяком случае на такое безумие не пойду, - добавил он.

Стрела не ответил. Тропинка вывела их к одному из домиков. Там стояли братья Валя и Зина с пакетами. Чуть поодаль курили Махно с Барракудой. Братья ушли за продуктами, а Стрела с Краковским остановились. Через минуту к ним присоединились Махно и Барракуда.

- Как там наши? - одновременно спросили они у Краковского.

- Всё в порядке, - успокаивающе ответил Краковский, - ваши родители живы. С ним всё в порядке. Но за вашими домами всё ещё следят.

- А чё, Арбат? - тихо спросил у него Барракуда.

Краковский обвёл всех троих сочувственным взглядом.

- Убит. Убита его жена, и мать с отцом.

- Я виноват, - с отчаянием пробормотал Барракуда, - звал его по имени когда ресторан бомбили. Касым услышал. Я...
- Теперь уже понту нет бить себя в грудь, - перебил его Махно, - обратно их не вернёшь.
- А Матвеевы? - внешне спокойно спросил у него Стрела.
- Убили в квартире. Про автоцентр я уже рассказывал. Теперь там рулят Малхаз с Аликом «Македонским». Они приезжали туда вместе с Касымом. После них туда приехал Прохоров из ФСБ, и Вишняков. Кстати, по поводу Вишнякова, - Краковский устремил на Стрелу хмурый взгляд, - ты без меня с ним разговаривал? Стрела утвердительно кивнул.
- Просил узнать, где бригады «Синего» и «Большого» сидят.
- Да разве можно было с такой мразью договариваться? - упрекнул его Краковский и продолжал с отчётливым укором в голосе, - они тебя как дурачка развели. Дали ударить по бригадам. И Алик поэтому звонил Мазуру. Замазали вам глаза и ударили. Вполне вероятно, что и Арбата с Барракудой отпустили по той же причине. Вишняков мог всё рассказать Прохорову. Уж после того как кони вместе появились в автоцентре в этом не приходится сомневаться. Меня надо было спросить, Стрела, меня.
- Сейчас уж поздно об этом думать, - не повышая голоса, ответил ему Стрела, - у нас другие дела будут. А про Вишнякова и я догадывался. Он у меня в списке.
- В каком ещё списке? - насторожился не только Краковский, но и Махно с Барракудой.
- Ударить хочу!
- Ударить? - Краковский коротко засмеялся и указывая на Махно с Барракудой, поинтересовался. - Три человека. С такими силами ты собрался идти против Малхаза и Алика «Македонского»? Я уж не говорю о Вишняковых и Прохоровых. Ты хотя бы представляешь, какая сила за ними стоит? Они тебя без напряжения раскатали, когда у тебя серьёзные силы были. Хочешь совет? Берите деньги и уезжайте подальше, туда, где вас никто не найдёт. В противном случае вы все обречены.
- А я не говорил про Малхаза и Алика «Македонского», - спокойно возразил Стрела.
- А тогда о чём ты говоришь? - недоумённо спросил Краковский.
- Они были не одни. Решение принималось на воровском Сходняке.
- Ты хочешь выступить против всего криминального мира? - поразился Краковский.
- Нет, я хочу уничтожить весь криминальный мир!

Глава 3

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Весь день до самого вечера, Краковский, Махно и Барракуда, с опаской посматривали на Стрелу. Внешне он казался совершенно

невозмутимым, но им казалось, что после смерти Насти он всерьёз повредился в уме. А что оставалось думать после таких слов? Однако, вскоре, им пришлось изменить своё мнение. Это произошло после приезда Хапуги. Хапуг привёз с собой ещё десять человек. Он лично познакомил всех и рассказал причину, по которой все они решил приехать. Все эти разговоры и представления заняли не больше часа. По истечении этого времени, Стрела повёл всех за собой в центр лагеря «для базара», как выразился он сам.

Ребята расселись возле сосен и устремили вопросительные взгляды на Стрелу. Стрела тоже сидел на земле, облокотившись спиной о ствол дерева, и по привычке держал руки на коленях. На ногах оставался только Краковский. Его терзало любопытство. Он, возможно больше всех остальных хотел услышать мысли Стрелы. По его собственному убеждению, положение – что для одних, что для других являлось тупиковым и не могло иметь решения.

– Тема одна, братва, – заговорил Стрела прохаживаясь взглядом по своим новым друзьям, – как вопрос будем решать. Воры нас всех приговорили. Спрячемся – найдут и будут отстреливать как крыс. Начнём рамсовать – нас раскатают.

– Мы с тобой Стрела! Говори что делать! – раздались громкие голоса.

– Мы как ты, Стрела, – поддержал других Хапуга.

– Мы тоже! – подали голоса Махно с Барракудой.

Стрела обвёл всех горящим взглядом.

– Слушай сюда, братва. Я движняк конкретный начинаю. Мне нужны пацаны без тормозов. Против воров пойдём. Кто хочет со мной пусть остаётся. Кто не хочет, бабок дадим, пусть жизнь свою устраивает. Время до утра. Хапуга, Махно, пацанам стол организуйте. Они с дороги.

Краковский только и мог покачать головой. Он ожидал нечто вроде того, о чём сказал Стрела. Стрела же тем временем, сам подошёл к Краковскому.

– Базар есть, Стас!

Они зашли в избу и сели за стол. Впервые за этот месяц Краковский видел у Стрелы горящие глаза. Но это была надежда безумца о чём он собирался сказать, но Стрела опередил его. Ударим один раз, но так, что вся страна услышит, – тихо сказал ему Стрела.

– Сходняк? – до Краковского наконец дошёл смысл того что затеял Стрела.

Стрела утвердительно кивнул.

– Нанесём удар, когда все воры соберутся на Сходняк.

– Ты хотя бы понимаешь, о чём говоришь? На Сходняке собираются по сорок, пятьдесят воров в законе. Они всю страну контролируют. У каждого по несколько машин охраны, а это как минимум пятьсот вооружённых людей. Потом, таки встречи отслеживаются органами внутренних дел и ФСБ. То есть, чтобы прорваться на Сходняк, вам нужно будет пройти их всех. И то же самое придётся сделать, чтобы выйти обратно. По сути это три линия обороны. Каждый из этих уровней накроет вас в течение пяти минут, если не раньше.

Здесь армия нужна, а вас человек пятнадцать. Дело не то чтобы безнадежное, а совершенно бессмысленное.

Стрела его спокойно выслушал, а потом так же спокойно спросил:

- А если получится?

- Если получится, ты получишь контроль над всеми преступными группировками. Станешь крестным отцом русской мафии, - насмешливо ответил Краковский. - Но не получится. Такого никто никогда не делал и никогда не сможет сделать. Обычно бьются один на один или на худой конец, одна группа против другой.

- Я просто хотел жить, как мне хочется, - с горечью произнес Стрела, - создать мой маленький мир, справедливый мир. Я дрался, когда били слабых, убивал - когда пытались этот мир отнять.

Жизнь такая, а я не хотел уступать, но никогда и не хотел занять кресло, таких как Алик «Македонский». Но сейчас всё изменилось, Стас. То что я делал было неправильно. Этих тварей надо было давить, а не с другими бригадами воевать.

Краковского впечатлили слова Стрелы, но это ситуацию не меняло.

- Да пойми ты, Стрела, это вещь по сути невозможная.

- Возможная, - уверенно возразил Стрела, - я ночами не сплю, только об этом и думаю. У меня даже план есть.

- План есть? - Краковский не ожидал услышать такое.

- Я знаю, как войти на Сходняк, убить всех воров и выйти. Мне просто нужна твоя помощь чтобы всё рассчитать по минутам, и исправить ошибки, если они есть.

- Я могу услышать твой план? - скептически поинтересовался Краковский.

- Только ты и услышишь, - ответил Стрела и придвинувшись к Краковскому понизил голос до шёпота. - Смотри сюда, Стас. У нас шестнадцать человек. Если кто уйдёт, возьму других, но будет шестнадцать. Этого хватает. Идём дальше. Покупаем четыре бронированные тачки «УАЗ Патриот». Устанавливаем в багажнике по пулемёту. Идём дальше. Покупаем документы и форму спецназа ФСБ. Выдвигаемся к месту Сходняка и устраиваем концерт. Типа арестовать этих тварей пришли. Вот тут и начинаются проблемы, - в голосе Стрелы появилась отчетливая досада, - войти - то мы войдём, но как узнаем, где они собрались? Если время потянем перестреляют раньше чем до них доберёмся, или ещё хуже - сбегут все.

- Можешь не сомневаться, там ещё и прослушка будет, - заверил его Краковский.

Стрела отмахнулся от этих слов.

- Понту нет от этой прослушки. Нам только добраться до них надо.

- Если есть прослушка, вас всё равно возьмут, - возразил на это Краковский.

- Попробуем ударить!

- В ментов стрелять нельзя. Особенно из пулемётов, - Краковский выделил каждое произнесённое слово, - можешь, что хочешь делать с бандитами и ворами, но если начнёшь стрелять в ментов - тебе конец. Надо убить всех и уйти чисто. Тогда ты и добьёшься своей цели.

- Как тут уйти чисто, если за тобой будет пятьсот бандитов гнаться, да ещё милиция и ФСБ. Они нам на хвост сядут. Мы их скинуть должны будем. Но это потом обмозгуем. Сначала надо решить, как узнать.
- Знаешь, а ведь может получиться, - Краковский сам удивился своим словам. Но на самом деле так и получалось. Предложенный Стрелой план до удивления прост и эффективен. Если его как следует обработать, может получиться. Риск огромный, но шансы осуществить эту операцию есть.
- Ты это о чём? - не понял Стрела.
- Обо всём, - ответил Краковский. - Дай мне три дня. Я съезжу в Москву и поговорю со своими ребятами.
- Так ты со мной, Стас?
- Через три дня скажу!

Глава 4

Москва

Следующим утром, Барракуда лежал на кровати, заложив руки за голову, а Махно недалеко от него занимался завтраком. На столе появилось печенье, хлеб, колбаса, вареная картошка и вареные яйца, правда, уже холодные. Потом он начисто вымыл стаканы, и разлили в них горячий чай. Всё это время Махно с неудовольствием поглядывал в сторону Барракуды, но тот даже и не думал помогать ему.

- Слышь толстый, - не выдержал Махно, - а ты не отощаешь на всём готовом?
- Я думаю! - отозвался Барракуда.
- Думаешь? - удивился Махно. - Ты смотри дела какие пошли. Чем ты думаешь, у тебя же мозгов нет.
- Отвали, - незлобиво отгрызнулся Барракуда. Он перевернулся на бок и подложив руку под голову снова принял отрешённый вид.
- Ну раз чай ты пить не будешь, я за Хапугой сбегая. Не в кайф одному чефирить.
- Я о Касыме думаю, - признался Барракуда. Он приподнялся и сел на постели, - всё никак решить не могу, как его убивать буду. Пристрелить не хочу. Утопить? Слишком лёгкая смерть. Может сжечь его? - Барракуда устремил вопросительный взгляд в сторону Махно.
- Сначала поймай, - насмешливой улыбки как ни бывало. Махно стал таким же серьёзным как и Барракуда. Не выпуская из рук тряпки, с помощью которой он держал чайник, Махно сел рядом с Барракудой.
- Слышь фраер, сказать хочу. Как разберёмся со всем - уеду. Не хочу жизнь как Арбат закончить. Домик в красивом местечке, жена детишки бегают. Ни о чём другом думать не могу, - признался Махно и хлопнув Барракуду по колену, добавил. - Я и тебя, и Стрелу с собой возьму. Валим отсюда.
- Он не поедет, и ты это знаешь!

- А ты...толстый?

Барракуда помедлил, а потом всё же кивнул.

- Разберёмся со всеми делами - уеду!

Махно и сам не осознавал, насколько сильно хотел услышать именно такой ответ, пока не услышал.

- Фраерок, - закричал он, обнимая Барракуду.

- Вы это чё мужики? - раздался растерянный голос Хапуги. Он в эту минуту как раз вошёл в избу.

- Барракуду с утра не обнимешь, так он злой становится, - весело улыбаясь, Махно встал с кровати указывая Хапуге место за столом.

- Ребята ждут!

- Ну и пусть заходят. Чефирчика на всех хватит.

Махно прошёл в угол. Там стоял старенький самовар. Он проверил уровень воды и только потом воткнул вилку в розетку.

Вошли «Ростовские» ребята. Некоторые сели за стол, другие начали помогать Махно. Барракуда поднялся с кровати и тоже за стол.

Очень скоро все весело приступили к завтраку одновременно начиная разговор которых всех волновал.

- А где Стрела? Спит? - спросил Квас. Он держал двумя руками стакан и с видимым наслаждением пил. Потом поставил стакан и начал отдирать скорлупу с яйца, одновременно бросая вопросительные взгляды на Хапугу.

- На кладбище. Скоро придёт! - коротко ответил Хапуга.

- Вы чё решили братва? - вмешался в разговор Махно.

- Остаёмся! Остаёмся! Остаёмся! - раздалось голоса.

- Все остаются, - сказал Хапуга, - ехать некуда да и понту нет.

- Пока нет!

В избу вошёл Стрела в сопровождении братьев Вали и Зины. Все сразу задвигались, уступая им место. Махно хотел подняться, но Валя остановил его. Он сам налил чай Стреле, а потом себе с братом. А Стрела тем временем продолжил развивать свою мысль:

- Живы останемся, отвечаю, я сам приеду в Ростов и всех кто под Аликом работает в хлам разнесу. Ваш город, вы и будете рулить. Оптимизма после этих слов за столом не прибавилось. Все слишком хорошо понимали серьёзность своего положения.

- Решили? - Стрела осмотрел «Ростовских», а потом остановил взгляд на Хапуге.

- Все остаются. Говори что делать надо.

Взгляд Стрелы на мгновение засверкал, но сразу же погас.

- Начинаем движняк. Наперво, чтоб из лагеря носа никому не высовывать. Кому что надо к Вале обращайтесь. Его с братом в селе знают. Они и будут всё покупать. Не пить, - услышав недовольный ропот, Стрела ещё жестче повторил, - не пить. Увижу кого пьяным или обкуренным, сам пристрелю. По ниточке ходим все, один косяк и все ляжем. Тему уяснили? - отследив каждый кивок в отдельности, Стрела поднялся, так и не тронув свой чай. - ну а пока три дня на отдых. Валя с Зиной поедут в город. Купят для всех одежды. Если что надо, скажите. Но чтоб через три дня все побритые и чистенькие были. Тут банька есть. Можете затопить.

- Чистые рубашки ещё и помирать можно, - раздался чей-то невесёлый голос.

- Ты не страдай братан, - подал голос Махно, - если что не так сделаешь, Стрела тебя и без чистой рубашки похоронит. За столом раздался смех. Многие начали отпускать шуточки в адрес того, кто заговорил про «чистую рубашку». А после того как Стрела вышел началось настоящее сражение. Ребята начали кидаться друг в друга кусками картошки и варёнными яйцами. Кто-то потянулся за печеньем, но увидев грозный взгляд Барракуды, так и не сделал этого. Чуть позже он сам выгреб всё печенье и начал кидать его во всех подряд.

Подурачившись вволю, они прибрались, после чего каждый написал список необходимых ему вещей и передал Вале. Перебрав все списки, Валя только и сказал:

- Придётся тачку нанимать, чтобы всё это привезти!

Глава 5

МОСКВА

Не менее бурные события развивались и в квартире Индуса. К нему приехали Краковский и Маг, обсудить идею Стрелы. Все трое сидели за столом на которой лежала карта, листки бумаг, карандаши и фломастеры.

- Что хочет сделать Стрела? - рассказывал Краковский, одновременно рисуя карандашом на листке круги. Он нарисовал три круга. Один маленький, другой сверху побольше и третий - самый большой поверх двух остальных. - На четырёх машинах, - он нарисовал четыре маленьких квадрата слева от кругов, - прорваться к месту, где будет проходить Сходняк, - он прочертил линию от квадратиков к маленькому кругу, потом бросил короткий взгляд на друзей и продолжил, - у них будут документы и форма спецназа ФСБ. И под видом сотрудников ФСБ создадут имитацию ареста. Реально выполнить?

- Реально! - одновременно ответили Индус и Маг. - Войти они смогут.

- Если войти смогу, значит и убить смогут, - Краковский снова оглядел друзей. - Если такую операцию реально осуществить, тогда почему бы это не сделать?

- Проблемка, - глядя на круги пробормотал Индус и ткнув пальцем в маленький круг продолжил развивать свою мысль, - как они убьют столько человек не привлекая к себе внимания. Пусть даже все воры соберутся в одной комнате, но вокруг них будет полно охраны. Если они что-то заподозрят операция сразу закончится.

- Давайте сначала определим угрозы, - предложил Маг, указывая на круги. - Их три. Как они могут сработать? Допустим им удалось войти в комнату, допустим удастся тихо убрать всех и выйти. Но даже в самом лучшем для них развитии событий, времени будет от силы пять минут на всё. После этого на них обрушатся все.

- Почему ты так считаешь? - спросил Краковский.

- Всё просто, - ответил Маг, - прослушка там будет. Без вариантов. Такие встречи всегда отслеживают очень тщательно. А это значит, что где-то поблизости будет сидеть ФСБ и отслеживать ситуацию. Когда они увидят наших парней, у них появятся вопросы: «почему их не поставили в известность об этой операции», «или почему начинают операцию без согласования с ними». Таких вопросов может возникнуть много, и все они приведут к одному результату. Последует звонок в управление, где им сообщат, что ничего такого никто не планировал. И это станет концом операции. Краковский посмотрел на Индуса. Тот поддержал Мага.

- Он прав. Пока они подумают, пока позвонят, пока им ответят. С момента появления автомобилей и до окончания операции не больше пяти минут.

- Пять минут, - задумчиво повторил Краковский, - это реально? Им ведь надо войти, изолировать охрану, убить сорок человек, выйти через ту же охрану, сесть в машины и скрыться.

- Надо просчитать, - откликнулся Индус, - просчитать от первого до последнего шага.

- Для начала надо разобраться с главным, - сказал Маг, указывая на маленький круг, - надо просчитать ситуацию в комнате, где будет заседать Сходняк и исходить именно от неё.

- Согласен! - Краковский посмотрел на Индуса. Тот тоже согласился. Краковский нарисовал вопросительный знак в маленьком круге. - Надо прикинуть самые разные развития событий с учётом двух важных обстоятельств: времени и скрытности. Как можно убить сорок человек, чтоб никто ничего не услышал?

- А сколько человек у Стрелы? - спросил Индус.

- Шестнадцать. Исходим от этой цифры.

- Шестнадцать человек против сорока, - Индус с сомнением покачал головой.

- Четырнадцать, - поправил его Краковский, - не меньше двух человека должны остаться перед дверью, чтоб никто не смог войти.

- И там может быть не сорок человек а больше, - добавил Маг, - да ещё наверняка пара тройка людей будут обслуживать Сходняк.

- От сорока до пятидесяти? - спросил Краковский.

- Не больше согласились Маг и Индус.

- Ну и как четырнадцать человек должны убить столько людей не привлекая внимания охраны?

- Здесь актуальнее задать другой вопрос: «как убивать чтобы в самой комнате не началась паника. Рты им закрывать времени не хватит, да и просто, такое действие может вызвать панику. А если начнут кричать, всё закончится, - сказал Маг.

- Значит надо действовать так, чтобы никто не догадался. Вопрос: Как это сделать? - Краковский бросил вопросительный взгляд на Индуса, а потом на Мага. Оба напряжённо размышляли. Задумался и Краковский. Минут пятнадцать все трое молчали и смотрели на маленький круг, словно надеялись именно там прочитать ответ.

- Хорошо, - прервал молчание Краковский, - начнём с другого конца. Как вору будут располагаться в комнате?

- Скорее всего будут сидеть за одним столом, - предположил Маг.

- За одним столом, - повторил Краковский и тут же задал новый вопрос. - Можно их всех убрать в таком положении?
- Не думаю, - Индус постучал указательным пальцем по центру маленького круга, - кто-то из сидящих за столом обязательно увидит, как убивают.
- Значит их надо поднять и поставить к стене или положить на пол.
- На пол, - оживился Маг, - если они будут лежать, тогда убрать всех реально.
- Каким образом реально? - осведомился Краковский.
- А вот смотри, - Маг приподнялся и взял карандаш в руки. - Кладут их на пол таким образом, - он начертил квадраты возле каждой из сторон маленького круга, - у каждой стены равное количество людей. В нашем случае, это не меньше десяти, но и не больше пятнадцати. Берём среднюю цифру «двенадцать». У каждой стены по двенадцать человек. А у нас всего четырнадцать человек. Десять человек встанут вот здесь, - Маг нарисовал точки с лицевой стороны одного из своих квадратиков. - То есть они будут держать под прицелом только одну группу. А всего их четыре. С противоположной стороны никто не сможет увидеть что происходит, поскольку между ними будет стол. Да и смотреть им будет неудобно. Руки у всех буду на затылке. Так что смотреть они смогут только по сторонам. Северная и южная стены изолированы. Остаются западная и восточная, - он нарисовал ещё по две точки, справа и слева от основной группы, - ставим их здесь чтобы они пресекали любую попытку подсмотреть со стороны этих групп. Стрелять надо будет одновременно и только в затылок, - Маг поднял взгляд на Краковского, - потом переходят на противоположную сторону и снова стреляют. Таким образом убирают все четыре группы. Всех снабдим двумя пистолетами с глушителями, на случай если людей будет больше и придётся стрелять с двух рук. Глушители отработает Индус. Шум будет минимальный. А если выстрелят одновременно, и при этом ещё будут кричать, никто вообще ничего не услышит.
- Отличная идея, - похвалил его Краковский. - Что скажешь Индус? Тот одобрительно кивнул.
- Реально. И по времени уйдёт не больше двух минут. Зайти, уложить всех на пол и сделать по четыре выстрела. За две минуты можно управиться.
- Две минуты? А если вывести всех и посадить в автобус? - спросил сразу у обоих Краковский.
- Не получится, - не раздумывая ответил Маг, - времени уйдёт слишком много. И как они будут уходить с таким грузом. На месте надо разобраться.
- Согласен, - Краковский кивнул, - значит, у нас остаётся вход и выход.
- Вход не проблема. Охрана им мешать не будет. Они уже привыкли, что их на Сходняхках арестовывают, потом отпускают. Но минуту другую они в любом случае потеряют.
- Значит, они смогут войти и убрать всех. Пока ФСБ выдвинется у них будет ещё пара минут если конечно охрана не войдёт в

комнату, – задумчиво размышлял Краковский, – значит надо оставить тех двух у дверей пока остальные не выйдут. Это первое. Второе. Машины нужно будет поставить так, чтобы задняя часть смотрела на вход. Там будут стоять пулемёты. Если кто-то сумеет добраться до машины, он сможет прикрыть отход остальных. Третье. Поскольку времени не останется совсем, мы должны учитывать возможность отхода в сложных обстоятельствах. У них наверняка будут сидеть на хвосту все, и бандиты, и милиция, и ФСБ. Город перекроют.

– Город перекроют? – переспросил у него Маг. – Ты знаешь где пройдёт сходка?

– Да они всегда проводят её в Сочи, – подал голос Индус, – в августе или сентябре. Во всяком случае, последние лет пять так и было.

– Скорее всего, – согласился с ним Краковский, – я тоже имел в виду Сочи. На машинах они уйти не смогут. Продержаться какое-то время – да, но уйти не получится.

– Морем? – спросил Маг.

Краковский отрицательно покачал головой.

– Их перехватят. Чтобы уйти нужен запас времени, а его у нас нет. Надо его создать в процессе погони или уйти не удастся.

– А если самолётом? – спросил Индус.

– Поднимут в воздух истребители и перехватят через пятнадцать минут, – ответил Краковский. Его ответ вызвал широкую улыбку у Мага. Краковский и Индус с удивлением посмотрели на него.

– Это и есть наш запас времени, – весело сообщил Маг.

– Каким это образом, – с откровенной недоверчивостью поинтересовался у него Индус.

– Самолёт. Надо найти только место где он сможет сесть, а потом взлететь. Аэропорт не подойдёт. Там заграждение и охрана. Группе Стрелы надо будет только добраться до аэродрома.

– Транспортный самолёт, – подхватил Краковский мысль Мага, – тогда они смогут заехать к нему в брюхо. Потери времени не будет. Самолёт набирает высоту и идёт над морем. Группа выбрасывает машины и прыгает с парашютами. Истребители перехватывают самолёт и сажают его. За это время мы успеем подобрать их и уйти. А чтобы они не нашли следов, мы обклеим внутри самолёта плёнкой. После того как все прыгнут, один из пилотов отдерёт плёнку и выбросит её в море.

Все трое засмеялись. Идея на самом деле была блестящая. Но что важнее всего, её осуществление становилось возможным. Оставалось найти самолёт, отработать маршрут отхода и технические детали. Но для начала следовало выяснить, где именно пройдёт Сходняк.

Глава 6

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стрела весь извёлся, дожидаясь Краковского. Всё его существо требовало немедленных действий, а вместо этого приходилось ждать. Но он успел очень хорошо узнать Краковского. Если он опаздывал, значит, имел на это серьёзные причины. После того как Краковский спас им все жизни, Стрела доверял ему во всём как самому себе. Оставалось только ждать.

Ребята с утра до вечера бездействовали. Они днями напролёт резались в карты, спали, гоняли чефир и каждый вечер топили баню. На четвёртый день такой жизни добавился ещё и футбол. На территории лагеря имелась маленькая площадка. Из неё сделали мини футбольное поле. Потом съездили и купили сразу несколько мячей. Это футбольное поле стало яблоком раздора уже в первую игру. Судьи не было. Приходилось судить самим. А поскольку команды на поле находились две и играли они друг против друга, решения всегда становились разными. И это вызывало конфликт. В итоге, уже к седьмому дню после отъезда Краковского сформировались две команды. Первая во главе с Махно. В его команду входили: «Крепыш, Андрюха, Блашка, Сухарь, Троша, и Кавказ». Вторую команду возглавлял Барракуда. В его команду входили: «Оба брата Валя и Зина, Васька, Сапог, Струк и Квас». Хапуга и Стрела всегда присутствовали в качестве зрителей.

Каждая игра заканчивалась руганью и потасовками. Каждый трактовал правила по – своему. И всегда зачинщиком потасовок становилась проигравшая команда. Такой подход сформировал две непримиримые группировки соответствующие составу команд. Они ели отдельно, вели беседы отдельно и строили планы по разгрому противника в следующей игре.

На одиннадцатый день после отъезда Краковского, обе команды ровно в полдень выстроились на футбольном поле. Поскольку, речь шла о трёх финальных играх которые и должны были определить победителя, все явились на игру в трусах, майках и кроссовках. На майках фломастером были выведены номера. Всё выглядело так, как на настоящей игре. Даже зрители были. Стрела и Хапуга лежали, развалившись на траве. Оба лениво следили за тем, что происходило на поле.

Игра началась. Все забегали. Стали раздаваться уже привычные крики на которые никто не обращал внимания. Игра шла с переменным успехом. Ни одна, ни другая команда не могла попасть в ворота противника. Оттого всё и происходило относительно мирно. Группа игроков металась за мячом перелетавшим из одного края поля в другой. Даже удары по ногам не воспринимались так остро как прежде. Обычно после таких ударов следовало короткое, но весьма выразительное определение из уст потерпевшего, означающая неуклюжесть и неумение обращаться с мячом. Хотя надо отдать должное игрокам. Каждый раз такое определение звучало по-разному.

Во втором тайме общее миролюбие как ветром унесло. А началось всё с гола, который забила команда Барракуды. Только они начали радоваться, как Махно замахал руками и заорал:

– Гол не считается. Положение вне игры!

– Положение вне игры? – спросил у него Барракуда, и тут же с угрозой надвинувшись на него, заорал. – Да ты скотина, всё время у наших ворот пасёшься.

Махно не сдержался и залепил ему в лоб. Барракуда рассвирепел и двинул Махно в челюсть. Тот свалился и в ту же минуту, Крепыш вступился за своего капитана. Его удар повалил Барракуду. И тут, обе разъярённые команды ринулись друг на друга обвиняя в «гнилых движняках». Закипела драка. Над полем повис шум состоящих из отборных ругательств, угроз и болезненных криков.

Стрела даже позу не изменил наблюдая за дракой. Хапуга же смеялся держась за живот.

– Футболисты...сранные, – повторял он и снова закатывался хохотом.

В этот миг до ушей Стрелы донёлся отчётливый шум подъезжающей машины. Он быстро вскочил на ноги и устремил взгляд вниз, туда, где скрытые деревьями, находились ворота. Из-за угла вынырнул старенький ПАЗ. Белый автобус с поперечными жёлтыми полосами. Вскоре Стрела смог и надпись с левой стороны автобуса различить. Там было написано «воздушная группа Стрекоза».

Автобус остановился недалеко от него. Двери открылись и вышел Краковский, а за ним ещё какой-то мускулистый парень в майке. Его Стрела не знал. Оба не успели ступить выйти, как тут же устремили изумлённые взгляды на поле, где во всю кипела драка.

– Всё в порядке, – спокойно произнёс Стрела, подходя к Краковскому. Они пожали друг другу руки после чего он представил своего спутника. – Сева, инструктор. Он обучит твоих ребят прыгать с парашютом.

Стрела сразу понял, что приезд инструктора связан с ударом по Сходняку. Каким образом он не знал, но собирался выяснить.

– В автобусе парашюты, одежда и оружие, – Краковский снова заговорил, – раз твои заняты, нам самим придётся разгружать. Пошли.

Стрела поднял рубашку и достав из-за пояса пистолет несколько раз выстрелил в воздух. Драка мгновенно остановилась. Дерущиеся застыли в самых разных позах – кто лежал, кто стоял, а кто вцепившись в противника смотрел на Стрелу.

– Автобус раскулачить надо! – коротко бросил им Стрела. – Сева объяснит что делать, – он показал на инструктора. После этого они с Краковским сразу же ушли.

Хапуга первый вошёл в автобус и вытащил оттуда два рюкзака. Положив их на траву, он обратился с вопросом к инструктору:

– Что за хрень?

– Это запасные парашюты. Всего шестнадцать штук. Ещё шестнадцать основных парашютов. Все основные парашюты девяти секционные. Безотказная работа на высоте до четырёх тысяч метров. Вам больше и не надо. Ещё специальные ботинки чтобы ноги не вывихнули при приземлении, шлемы и комбинезоны. Один тандемный парашют для меня. Что в ящиках мне неизвестно.

Инструктор отвечал чётко и без единой запинки. Хапуга мало что понял из его слов, но уверенность инструктора его впечатлила. К ним начали подходить «футболисты». Почти у всех имелись синяки и ссадины. Но они никак не вязались с весёлым видом

«пострадавших». Барракуда и Махно старались не смотреть друг на друга. Под правым глазом Махно красовался «подарок» барракуды цвета дождливого неба. Майка была разорвана и висела только на одной лямке, что ничуть не подействовала на общее настроение Махно.

– Слышь братан, чего такое позорное выбрал, – насмешливо сказал он указывая на надпись, – «воздушная группа Стрекоза»...по ходу там одни «кошёлки» и «пидоры» рулят.

– Это название вашей группы! – ответил инструктор.

– Ты чего фраер, ошейник потерял? Некому за поводок дёрнуть? – хмуро поинтересовался Махно.

– Моё дело прыжки. Остальное меня не касается! – инструктор отвернулся от Махно и прошёлся взглядом по всем, кто находился перед ним. – Есть тут, кто с парашютом прыгал?

Квас подошёл к нему и коротко сказал:

– В десанте служил. Полторы сотни прыжков за плечами.

– Ну тогда организуй «тумбочку» пока мы автобус разгрузим, – распорядился инструктор. – Сегодня, завтра отработаем приземление и проведём подробный инструктаж, а начиная с послезавтрашнего дня, будем отрабатывать прыжки с высоты двух тысяч метров.

Инструктор вошёл в автобус. Квас ушёл. Ребята один за другим стали входить в автобус. Один Махно стоял в стороне и следил за всем растерянным взглядом. Рядом с ними раздавался угрюмый голос Барракуды:

Слышь ты «положение вне игры», работай, давай. Через два дня с парашютами из самолёта прыгнем.

Махно как ветром сдуло. Барракуда усмехаясь поднялся в автобус и начал вытаскивать продолговатый ящик из под сиденья.

Глава 7

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стрела с Краковским сидели на поваленном дереве и вели приглушённую беседу когда прибежал рассерженный Махно. Махно тут же напустился на Стрелу:

– Ты чё фраер, все мозги в долг отдал? – закричал он не успев даже отдышаться. – Какой ещё парашют? Какие прыжки? Я прыгать с самолёта не буду, усёк? И никто меня не заставит. Отвали короче. Махно исчез так быстро, что Стрела не успел ответить. Он только проводил Махно недоумённым взглядом поскольку не больше него понимал.

– А плавать он умеет? – спросил у Стрелы Краковский.

– Нет. А почему спрашиваешь?

– Придётся прыгать в море. В принципе все будут прыгать с жилетами, так что не утонет. А вот если не прыгнет, ему настанет конец. Это обязательный момент и его нельзя обойти.

- Да забудь ты о Махно, - перебил его Стрела, - я сам решу с ним проблему. Давай лучше по теме. Движняк вижу. Решил со мной? Краковский утвердительно кивнул.

- Мы разработали операцию на основе твоей идеи. Будем вести вас от начала и до конца. Но прежде чем перейти к самой операции, я должен сообщить кое-какие сведения касающиеся Сходняка. Он пройдёт в Сочи, в последнее воскресенье лета. Воры в законе соберутся в санатории имени Фрунзе. Это совершенно точная информация. Мы её получили от наших старых друзей в органах. Отслеживать Сходку воров будут восемьсот милиционеров в самом Сочи, ещё сто человек, в том числе и специальная группа спецназа из состава ФСБ, приедет из Москвы. Эти ребята, не чета твоим парням, ты уж мне поверь. Попадётесь им на пути, считай, операция закончилась. Но это мера скорее показательная. Никаких конкретных указаний по задержанию им не дали и скорее всего не дадут. Последнее обстоятельство играет вам на руку, поскольку ваше появление наверняка будет расценена как показуха со стороны ФСБ. Это серьёзно облегчит осуществление первой фазы операции. Пока всё ясно? - спросил Краковский.

Стрела слушал очень внимательно. Пока всё было понятно. О чём он и сказал Краковскому.

- У вас меньше чем два месяца. Далеко не каждой спецслужбе под силу осуществить такую сложную операцию. Необходимо будет рассчитать каждый шаг, каждое действие, наметить маршруты, установить кодовые слова.

- Что ещё за кодовые слова? - с неудовольствием спросил Стрела.

- Это что, обязательно?

- Обязательно, - Краковский не колеблясь, кивнул, - мы всех оснастим специальными средствами связи, и работать они будут на определённой волне. Эту волну найдут сразу, и начнут прослушивать. Уйти от этого нельзя. Мы все должны иметь возможность слышать и говорить друг с другом. Когда начнётся отход, без такой возможности возьмут сразу, поскольку лимит времени будет исчерпан. А это в свою очередь означает...

- Не пойму о чём ты. Давай по теме Стас, - перебил его Стрела, - от начала и до конца. Я должен всё понять и объяснить братве. Стрела предложил сигарету Краковскому, но тот отказался. Он сам закурил.

- Всё как ты и говорил, Краковский заговорил медленно, подчёркивая едва ли не каждое слово. Он прекрасно понимал важность этого разговора, поэтому и решил объяснить всё как можно более подробно. - Заказываем четыре бронированных УАЗа, ставим на них пулемёты на случай проблем с охраной, одеваем вас в форму спецназа ФСБ и снабжаем фальшивыми документами. Документы будут отличного качества, так что милиция, в случае если вас остановит, ни о чём не догадается. Это ступень понятна? - Понял, - отозвался Стрела, - садимся в машины с документами и формой ФСБ, едем в санаторий Фрунзе. Всё как я говорил. Дальше что?

- Машины сразу ставите так, чтобы пулемёты были направлены на вход. Мы для них сделаем специальные отверстия с крышкой. При необходимости просто крышку повернёте и можно стрелять.
- Понятно. Дальше что? - повторил свой вопрос Стрела.
- Все выходите из машин, - продолжал объяснять Краковский, - выходите спокойно, без суеты и криков. Наверняка снаружи будет много охраны. Не обращайтесь внимания. Если кто-то попытается вас остановить, просто покажите удостоверение и идите дальше. А вот когда войдёте внутрь санатория, сразу начинайте кричать: «Всем не двигаться, Федеральная служба безопасности», или «всем стоять, Федеральная служба безопасности». Можно использовать слова «Бросить оружие», «руки вверх», отойти к стене и поднять руки»...
- Понял тему. Дальше, - нетерпеливо перебил его Стрела.
- Оставляете двоих перед дверью и входите в комнату где проходит Сходка.
- Как мы узнаем, где эта комната?
- Мы сможем получить эту информацию только перед самым началом операции. Не раньше, - ответил Краковский, - если будет прослушка со стороны ФСБ, тогда мы просто подключимся к ней и узнаем всё что надо. Нет, найдём другой способ. Но информация у вас будет. Можешь не сомневаться.
- Ну а дальше сами справимся, - Стрела было встал, но Краковский ухватил его и посадил обратно на дерево.
- Не так быстро, насмешливо сказал он Стреле.
- Ещё чего? - недоумённо спросил у него Стрела.
- А как ты уходишь собираешься?
- Завалим всех и свалим на машинах. Чего тут сложного? - удивился Стрела.
- «Свалить» вам не удастся, - уверенно возразил Краковский.
- Вот оно что, - догадался Стрела, - хочешь чтобы мы сверху их накрыли? Поэтому парашюты приволок?
- Краковский засмеялся и дружески похлопав по плечу Стрелы, весело сказал:
- Верхом вы их не накроете. Вас перестреляют прежде чем вы приземлитесь.
- Так о чём ты толкуешь? - с хмурым видом спросил у него Стрела.
- Краковский сразу же стал серьёзен.
- Отход самая тяжёлая часть операции и требует максимальной сосредоточенности. К тому времени, когда вы всех убьёте, спецназ ФСБ уже выдвинется на ваше задержание. В лучшем случае, вы выедете из санатория, таща на своём хвосту бандитов, милицию и ФСБ. Ещё через пять минут заработает система «Перехват». Начнут перекрывать улицы, а потом и все выходы из города закроют. Уйти от такой погони практически нереально, но продержаться минут пятнадцать двадцать можно, если, - Краковский поднял указательный палец призывая к особому вниманию, но Стрела и без того его слушал очень внимательно, - если ваше движение будут управляться с воздуха. То есть, к моменту вашего выхода, в воздухе уже должен будет висеть вертолёт с нашим человеком, который будет отслеживать ситуацию в городе и направлять вас в

свободные участки. Вот здесь и понадобятся кодовые слова. Мы сможем направлять вас так, что никто другой не поймёт куда вы поедете. Мы позже более подробно поговорим на эту тему. Я привёз карту города. Всё что вам надо будет – это добраться до старого аэродрома. Там вас будет ждать транспортный самолёт. Как только заедете в грузовой отсек, самолёт поднимется в воздух.

– Офигеть, – только и мог выговорить Стрела.

– Самолёт пойдёт над морем на высоте двух тысяч метров, – продолжал объяснять Краковский, – когда лётчик даст сигнал, вы должны будете сбросить машины в море и прыгать сами.

– Зачем? Мы уже летим!

– Не улетите! В воздух поднимут истребители. Если не прыгнете, через пятнадцать минут сможете увидеть их в иллюминатор. Они вас посадят.

– А уйти не получится? – спросил Стрела.

– Хочешь на транспортном самолёте от истребителя уйти? – в свою очередь спросил Краковский.

– В смысле, если не остановимся.

– Если не подчинитесь приказу, вас могут попросту сбить. Только зачем всё это если можно спокойно спрыгнуть с парашюта? Как только прыгнете, лётчики уничтожат все следы. Самолёт посадят, но ничего не найдут. А пока его будут сажать и разбираться что произошло, я подхвачу вас на катере.

– Тема супер, – не мог не признать Стрела.

– Я тоже так думаю, – Краковский улыбнулся, – остаётся комната, в которой будет проходить Сходка. Что делать, покажу наглядно, когда вернусь. Необходимо отработать каждое движение, чтобы избежать ошибок. Мне надо завтра съездить за УАЗами. Дашь четыре человека, чтоб машины пригнали с завода. Ульяновск рядом. За один день обернёмся. Машины уже готовы. Ну и конечно деньги. На всю операцию уйдёт два миллиона долларов, а может и больше. Сумма включает всё. Оружие, транспорт, документы, сведения которые мы покупаем, и будем покупать. В общем всё.

– О бабках не думай, – посоветовал ему Стрела, – главное дело. Если надо потратить их все.

– Ну тогда за дело?

Краковский поднялся и протянул руку Стреле.

– За дело, брат...

Стрела обнял Краковского, а потом отстранился и быстро ушёл.

Наблюдаем за его походкой, Краковский осознал, что давно считает его кем-то своим, близким и родным. Наверное, поэтому он и помогает этому мальчишке.

Глава 8

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Стрела разговаривал с Краковским часа полтора. За это время успели не только автобус разгрузить, но и на футбольном поле

соорудить нечто вроде трамплина. Шесть ящиков прикрепили друг к другу верёвкой. Сверху прибили кусок фанеры и пристроили маленькую лестницу. Получилась маленькая площадка шириной в квадратный метр и высотой в полтора метра. Слева от этой площадки стояли инструктор и Квас, справа все остальные за исключением Махно. Махно лежал неподалёку и следил за происходящим с привычной усмешкой.

Когда Стрела появился вблизи поля, инструктор уговаривал ребят прыгнуть с «тумбочки», как он называл это сооружение. Но никто и не собирался двинуться с места. До Стрелы донёсся насмешливый голос Махно:

- Слышь братан, ты им анашу кинь – сразу прыгнут. А ну «апорт» падлы...- вслед за словами раздался хохот.

В сторону Махно устремилось сразу десяток угрожающих взглядов, но ему всё было нипочём. Он открыто наслаждался процессом.

Завидев Стрелу, инструктор гневно воскликнул:

- Никто не хочет прыгать. Ну как я смогу их научить если они не будут слушаться.

- В падлу им прыгать, – ответил Стрела. Он легко взбежал по лестнице и пощупал основание под ногами. «Тумбочка» слегка шаталась, но на общую устойчивость это никак не сказывалось. Стрела снял майку и сбросил её на траву. – Давай, показывай, чего делать.

Инструктор сразу оживился.

- Надо приземлиться одновременно двумя ногами.

- Без проблем!

Стрела спрыгнул с «тумбочки».

- Так не пойдёт, – инструктор подошёл к нему и показал на ноги.

- Правая нога впереди на целую ступню приземлилась. При приземлении нагрузка должна распределяться равномерно. Ноги должны коснуться земли одновременно без разброса. Иначе возникнет угроза получить травму. Одна нога может попасть в яму, другая наоборот, упереться в возвышенность. Если это произойдёт, можно получить серьёзную травму.

- Насколько серьёзную? – поинтересовался Стрела. Он задал этот вопрос только потому что заметил, как все кто находился по ту сторону «тумбочки» вытянули шеи прислушиваясь к разговору.

- Ноги можно сломать, – ответил инструктор, – а были случаи когда ломался позвоночник и люди на всю жизнь оставались калеками.

- Показывай как правильно, – попросил Стрела.

Инструктор подобрал две сухие ветки и знаком показал, чтобы Стрела снова поднялся на «тумбочку». Стрела поднялся.

- А теперь раздвинь ноги!

Стрела раздвинул. Инструктор просунул одну ветку между колен, другую между пяток.

- Зажми их и прыгай!

Стрела так и сделал. Инструктор одобрительно закивал. Повторяй это движение и всё получится.

-Слышь Стрела, - приподнявшись на локте закричал Махно, - этот фраер с тобой как с конченной проשמандовкой обращается. Ноги раздвигает и палки суёт.

На поле грянул хохот.

- Ты и этот день и каждое слово вспомнишь. Отвечаю! - разговаривая с Махно, Стрела снова поднялся на «тумбочку».

- У меня аж сиськи, от страха затряслись, - крикнул в ответ Махно.

Стрела ничего не ответил. Он снова спрыгнул. Потом еще и ещё раз. Он прыгал до тех пор, пока к лестнице не стала выстраиваться очередь. Инструктор всем вручал по две сухие ветки. Первым после Стрелы на «тумбочку» поднялся Хапуга.

- Слышь Хапуга, - закричал Махно, - ты сам ножки раздвинешь или помочь? Могу и палку вставить. Для друга ничего не жалко.

Хапуга спрыгнул и едва сумел удержаться на ногах. Бросив на Махно гневный взгляд, он снова пошёл к лестнице.

- Так мужики, - снова закричал Махно, - ножки раздвигать по инструкции, палки вставлять точно по размеру...

- Да заткнись ты, урод! - раздался голос Барракуды. Настала его очередь прыгать.

- Мужики, - заорал Махно, - Барракуда сам не спрыгнет. Очко назад оттянет. Надо помочь.

Барракуда прыгнул. Он не смог удержаться на ногах и свалился на землю. Потом поднялся и побежал прямо на Махно.

- Задохнёшься жиртрест, - Махно перекатился, быстро вскочил на ноги и побежал вглубь лагеря.

- Стой тварь, - в ярости орал Барракуда.

И один и другой быстро исчезли из виду. Стрела махнул рукой им вслед:

- Разберутся. Давай братва...времени мало, успеть надо.

Прыжки возобновились. Вернулся Барракуда. Он был зол. Ему так и не удалось поймать Махно. Барракуда присоединился к остальным. Прыгали, пока не стемнело и уже потом, усталые и голодные все отправилась по своим избам.

Наутро прыжки продолжились. Понемногу, все приходили в возбуждённое состояние. Мысль о том, что скоро они будут прыгать с самолёта, придавал всем действиям некий азарт. Краковский взяв с собой четырёх человек уехал. Перед отъездом у него со Стрелой состоялся ещё один, очень короткий разговор. Он сообщил, что обратно вернётся только после того как будет проделана вся работа по подготовке операции. Стрела должен был готовить ребят к предстоящей операции. На том и решили.

Поздно ночью в лагерь пригнали четыре новеньких бронированных автомобиля марки «УАЗ ПАТРИОТ». Все четыре были белого цвета.

Глава 9

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ровно в семь часа утра, весь лагерь, за исключением Махно выстроился на футбольном поле. Все были обуты в ботинки со шнуровками и одеты в комбинезоны. Каждый держал в руках парашют. Без единого слова, они погрузились в автобус и поехали в село Сосновка, где располагался аэродром.

С этого аэродрома прежде опылялись поля. Его и аэродром можно было назвать с натяжкой. Старенькое здание и одна единственная полоса. Всё остальное пространство заросло травой. На поле стоял только один «Кукурузник». К нему и подъехал автобус. Инструктор вышел первым. Пока остальные разминали руки и ноги, готовясь к полёту, он открыл дверцу самолёта. Потом прыгнул на землю и о чём-то заговорил с Квасом. Пока они разговаривали, Барракуда подошёл к Стреле. Он выглядел настолько мрачным, что Стрела заподозрил неладное.

- Завалил что ли, Махно? - спросил он с тревогой.

- Ночевать не пришёл, скотина, - гневно ответил Барракуда, - поймаю, все кости по одной переломаю.

- Завязывай, - посоветовал ему Стрела, - пусть трещит. Мы ему потом подлянку устроим.

- В натуре? - обрадовался Барракуда.

- Мало не покажется. Забудь братан. Он своё получит.

Барракуда явно повеселел после разговора со Стрелой. Отойдя от него, он во всеуслышание заявил, что будет прыгать первым.

- Сегодня никто не будет прыгать! - заявил инструктор.

- Подрывались чего, если прыгать не надо? - Хапуга выразил всеобщее удивление.

- Сейчас покажу.

Инструктор снова поднялся в самолёт и уже оттуда громко закричал:

- Сегодня будем отрабатывать прыжок на земле. Давай Квас.

Квас подошёл к Барракуде, поскольку он первым вызвался прыгать и с деловитым видом стал объяснять устройство парашюта. На инструкцию у него ушло несколько минут. Барракуда всё время кивал слушая Кваса. После инструктажа, Квас помог ему одеть парашют, потом тщательно проверил как застёгнуты лямки. И уже после всего этого показал на инструктора.

Барракуда забрался в самолёт и встал рядом с инструктором. А Квас тем временем перешёл к следующему «парашютисту». Им оказался Хапуга.

- Смотри сюда, - объяснял инструктор Барракуде показывая на свои ноги, - левый носок слегка должен выглядывать из люка. Правая нога опорная. Она должна находиться позади, - инструктор сделал, так как говорил. Потом скрестил руки на груди, - руки держишь вот так. По команде «пошёл», отталкиваешься правой ногой и прыгаешь. Считаешь до трёх и дёргаешь за кольцо. Потом смотришь вверх. Парашют должен раскрыться. Если он раскрылся - дёргаешь запасное кольцо. - Почти каждое слово инструктор сопровождал руками, показывая, что надо дёрнуть. - Сосредоточься и представь что ты уже в воздухе. Прыжок, отсчёт, только сейчас кольцо дёргать не надо. Только почувствуй его. Понятно?

Барракуда кивнул и сразу же занял нужную позицию.

- Пошёл! - закричал инструктор.

Барракуда взмахнул руками и неуклюже упал на траву. Рядом с ним раздался хохот. Барракуда поднялся и устремил виноватый взгляд на инструктора.

- Не получается. Надо считать, смотреть под ноги, смотреть вверх и ещё это кольцо дёргать.

- В следующий раз получится, - успокоил его инструктор. - Следующий.

Халуга прыгая громко закричал «раз, два, три» и..растянулся лицом на траве. Дальше пошло настоящее веселье. Прыжок за прыжком. И всегда что-то получалось не так. И едва ли не хуже всех шли дела у Стрелы. Инструктор даже встревожился, наблюдая с какой неуклюжестью, он выпрыгивает из самолёта.

- За ним надо присмотреть, - тихо шепнул он на ухо Квасу. Тот ответил понимающим взглядом.

Занятия продолжались до самого вечера. В лагерь вернулись, когда уж совсем стемнело. Всех ожидал сюрприз в виде готового ужина. У стола стоял Махно. Как только ребята вошли, он указал на стол и закричал:

- Мир братва?

- И то дело, - раздались довольные голоса, - пусть Махно жаркой рулит, пока мы прыгать будем.

Все стали усаживаться за стол. Махно подошёл к Барракуде и протянул руку. Тот некоторое время яростно смотрел на Махно, а после, всё же снизошёл до рукопожатия. Пожимая руку Махно, Барракуда посмотрел на Стрелу. Стрела незаметно кивнул в ответ. На следующее утро, они снова поехали на аэродром. На этот раз рядом с самолётом находились два лётчика. Инструктор очень тщательно проверил у всех парашюты и только потом дал команду грузиться в самолёт.

- Полторы тысячи, - уже в самолёте сказал инструктор лётчикам. Все расселись на скамейки. Самолёт разбежался и плавно взмыл в воздух. Ситуация в самолёте стала меняться по мере того как самолёт набирал высоту. На лицах начал появляться отчётливый испуг. Ребята стали перешёптываться между собой. Смысл этих разговор состоял в одном единственном вопросе: «Есть ли смысл прыгать?». По сути, только один Стрела оставался безучастным. Он никак не реагировал на происходящее. Инструктор пересел к нему. Все услышали, как он сказал Стреле:

- Вы готовы хуже остальных. Возможно, есть смысл вам не прыгать или прыгать со мной. У меня есть в запасе тандемный парашют. Так, по крайней мере, вы будете в безопасности.

- «В безопасности» не наша тема, - спокойно ответил Стрела. Как ни странно, но этот ответ привёл к тому, что все ребята стали самодовольно улыбаться.

- Вперёд братва, - закричал Троша, - мы и не такие дела замутить можем.

Все зашумели. Одновременно с этим раздался голос пилота.

- Пора!

Инструктор открыл дверцу. В самолёт ворвался поток воздуха.

- Кто первый? - закричал инструктор.

Стрела поднялся и перебирая руками по стенке подошёл к двери. Все остальные устремили на него напряжённые взгляды.

- По моей команде, - начал, было, инструктор, но так и остался стоять с открытым ртом. Стрела оттолкнулся и прыгнул.

- Он только по своей команде живёт, - Хапуга отодвинул инструктора в сторону, - а мы за ним. Эх, братва по голубому небу прогуляемся, - Хапуга оттолкнулся и прыгнул вслед за Стрелой. Один за другим поднимались, проходили мимо инструктора и прыгали. Последним прыгнул Квас. За ним прыгнул и сам инструктор.

Внизу, на лугу, двое мужиков пасли коров. Завидев белоснежные купола в небе, они стали следить за ними.

Один за другим, парашютисты приземлялись на луг. Каждый раз такое приземление сопровождалось испуганным мычанием и залихватским смехом. Последним спустился инструктор. К тому времени, его ученики тащили за собой парашюты, пытаясь приблизиться к друзьям, чтобы рассказать об эмоциях которые буквально бурлили в них. Первый прыжок прошёл на удивление удачно. Только один человек, Артур, ушиб ногу, да и то не сильно.

Квас с инструктором помогли собрать парашюты, после чего отправились на аэродром пешком. Он должен был находиться не далее чем в двух километрах от места приземления.

Вечером, Махно с завистью слушал разговоры о первом прыжке. У каждого была своя история и свои переживания.

Перед тем как пойти спать, инструктор подошёл к Стреле:

- Ещё пару дней попрыгаем, а потом я начну объяснять, как надо вести себя, когда прыгаешь в воду. Такие прыжки гораздо сложнее выполнить. И это очень опасно.

- Просто объясни. Мы сами всё сделаем, - сказал ему Стрела.

Глава 10

ПЕНЕЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Дни менялись, время шло. Пошла вторая половина августа. В общей сложности прыгали с парашютом десять раз и только на землю. Устраивать учебные прыжки в воду инструктор не рискнул. Но все необходимые теоретические знания были им даны. Да и Квас прыгал в воду со снаряжением и знал, как это делается. Инструктор уехал на своём автобусе, и получив на прощание солидную сумму денег. Взамен денег он обязался никому не рассказывать о том, чем занимался в лагере.

Ребята готовились. Но к чему именно, никто не знал. Стрела оттягивал главный разговор с ними до последнего момента. Причина такого решения существовала только одна. Он хотел дождаться Краковского и вместе с ним начать разговор.

Краковский приехал за неделю до намеченной операции. У них со Стрелой состоялся непродолжительный разговор, после чего все кто находился в лагере, были приглашены для обсуждения главной темы.

Стрела собрал всех за одним столом и указывая на Краковского, коротко сказал:

– Очень внимательно слушаем Стаса. Кто такой вам знать не надо, но он на нашей стороне и пойдёт вместе с нами.

Как только Стрела сел, заговорил Краковский. Все обратили на него свои взгляды.

– Думаю сказать надо. Ребятам будет спокойней, – этими словами начал разговор Краковский, – наша группа без малого двадцать лет работала в КГБ.

Слово КГБ, вызвала восхищённые взгляды. Все внимательней стали прислушиваться к словам Краковского.

– Мы проворачивали операции подобной той, которая предстоит вам, – продолжал он приковывая к себе всё внимание, – почему я говорю вам это? Всё просто. Шансы у вас есть. Говорю вам эти слова как профессионал. До сих пор вы всё выполняли, не зная что именно мы собираемся предпринять. Стрела задумал эту операцию. Идея его, но всеми деталями занимались мы. О чём идёт речь? – Краковский сделал паузу и только потом продолжил, – речь идёт об одном единственном ударе. И этот удар будет нанесён прямо в сердце тем, кто пытается вас всех убить. Ударим по Сходняку.

За столом тали раздаваться изумлённые голоса. Артур вскочил с места и голосом полным ярости, закричал:

– Я первым пойду. Алик мой. Я сам с ним разберусь.

Троша ухватил его за руку и посадил обратно. Краковский обвёл всех выразительным взглядом и разделяя каждое слово, сказал:

– Для начала вам необходимо понять самое главное в предстоящей операции. Любая ошибка, даже одно единственное неправильно сказанное слово одного из вас, может погубить всех. Никто не должен действовать самостоятельно. Каждый шаг, каждое действие будет расписано по секундам. У вас будет всего десять минут на всю операцию. За это время, вы должны подъехать к санаторию, пройти через охрану снаружи, разогнать охрану внутри, войти в комнату где будет проходить сходняк, убить всех, выйти, сесть в машины и проехать десять километров по городу, до аэродрома где вас будет ждать самолёт. Если всё пройдёт гладко, то эти десять километров у вас будут висеть на хвосту все, начиная от охраны воров заканчивая спецназом. Это только в лучшем случае. Вам надо предельно сосредоточиться и строго следовать плану.

– Нереально разрулить! – раздался голос за столом, – у них охраны немерено. Как мы её пройдем?

– С помощью формы спецназа ФСБ. У вас будут так же документы сотрудников ФСБ. Я всё привёз с собой. Так что пройти вы точно сможете. Самая большая проблема состоит в том, чтобы выйти живыми. Поэтому мы с вами всю эту неделю будем прорабатывать операцию вплоть до мельчайших деталей. А общая картина операции будет выглядеть следующим образом: Вы одеваете форму спецназа, садитесь в машины и едете к месту Сходки. Выходите из машин, входите в санаторий, поднимается в комнату, где непосредственно

будет проходить разговор воров. Оставляете обязательно двоих у дверей, чтоб никто из охраны не смог войти в комнату, потом делите количество воров на четыре части и укладываете на пол каждую часть возле одной из стен и стреляете в затылок. Я всё покажу наглядно, – добавил Краковский, – надо будет только один домик выделить и принести туда пятьдесят мешков набитых опилками, можно ветками. Это не столь важно. Далее, – продолжал Краковский, – вы выходите и садитесь в машины. К тому времени, наверняка начнётся переполох. Охрана может зайти в комнату. А может и не зайти. Мы будем исходить из худшего варианта. Спецназ ФСБ точно выдвинется против вас в течение не более пяти минут после начала операции. Городские улицы начнёт перекрывать милиция. К тому времени, в воздухе появиться вертолёт и будет по радиосвязи координировать все ваши действия. Если одну улицу закроют, они подскажут вам другой маршрут. Ваша главная задача во второй части операции будет состоять в том, чтобы прибыть на аэродром с разрывом не меньше одной минуты. Этого времени хватит чтобы уйти от погони. Самолёт транспортный, будет вас ждать с открытым брюхом. Как только заедете в него, он начнёт разгоняться. Без задержки. Всё уже обговорено. Самолёт и вертолёт есть. Лётчики надёжные. С нашей стороны всё будет сделано вовремя и точно. Так что, дело за вами. Закончив говорить, Краковский обвёл взглядом притихших парней. Все они понимали, насколько сложно будет осуществить такую операцию. Потом, идти против воров...в некотором роде являлось для них святотатством. Возможно, только один Артур радовался. Надежда встретиться один на один с Аликом, привела его в крайне возбуждённое состояние.

– Завтра утром и начнём готовиться!

Краковский попрощался со всеми и ушёл. После его ухода все очень долго молчали, потом Хапуга решил озвучить мысли витавшие у многих в головах.

– Слышь Стрела, валить воров дело несправедное. Нельзя так делать.

– Им можно, а нам нельзя? – Стрела мгновенно помрачнел. – Они перебили всех моих близких, друзей, приёмных родителей...невесту, а я должен их уважать? Ты мне это хочешь сказать Хапуга? Если это, тогда иди, скажи спасибо тем, кто убил Мазура.

Стрела резко откинул стул и вышел. Артур побежал за ним.

– Стрела прав, – Барракуда с укором смотрел на Хапугу. – Какой у нас выбор братан? Или мы их или они нас? Хочешь, сиди и жди, когда тебя найдут. А по мне, так уж лучше хотя бы умереть красиво, чем ждать пока тебя червей отправят кормить.

– Прав Барракуда, прав, – раздались за столом возбуждённые голоса, – они нас как зверей травят. Надо выйти и ударить.

– Ударить! Ударить! – повторили за ним.

Хапуга поднял обе руки призывая к молчанию.

– Порвём их всех. Я с вами!

Глава 11

ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Краковский стоял в дальнем углу комнаты. На голове были закреплены наушники с микрофоном. Справа от него, у самой стены, стояли четыре мешка набитые ветками. Часть веток торчала из мешка. Такие мешки стояли у стены напротив, справа и слева от входной двери. Ещё пятьдесят мешков стояли, прислонившись к длинному столу в центре комнаты.

Снаружи, у крыльца избы, выстроились шестнадцать человек. С виду эти шестнадцать человек напоминали группу захвата, готовящуюся к штурму. Специальная форма с символикой ФСБ. Бронежилеты, каски с защитным стеклом и микрофоном. Все автоматы на ремнях. Ремни автоматов перекинута через шею, тем самым обеспечивая устойчивое положение оружия на груди.

Отряд производил грозное впечатление, но одновременно чувствовалась и некая неуклюжесть. Многие дёргались и поднимали защитные стёкла. Иные даже пытались сесть на ступенях крыльца.

Краковский всего этого не видел, но ему и не надо было видеть.

Взявшись двумя пальцами правой за микрофон, он резко скомандовал:

- Пошли первые два человека!

Снаружи раздалось какой-то грохот. Краковскому пришлось подождать около двух минут прежде чем в комнате появились «два бойца спецназа». Оба вошли с поднятыми защитными стёклами и тяжело дышали.

- Охренеть...прямо как в бане, - сказал один из них.

Краковский улыбнулся.

- Вас уже убили. И ваших друзей тоже. Но раз вы уже пришли, мы отработаем элементы. Готовы?

После короткого замешательства оба кивнули.

- Закройте защитные шлемы! - резко скомандовал Краковский.

Оба засуетились, но выполнить команду им удалось не сразу.

Краковский облокотился спиной об стену и скрестив руки на груди, заговорил медленно, подчёркивая каждое слово:

- Вы входите первыми. Ваша задача - мешки, которые находятся справа и слева от вас.

Оба сразу же стали смотреть по сторонам.

- Каждый смотрит только в ближнюю к себе сторону. Вот так, - одобрительно кивнул Краковский, увидев, что на сей раз его команда выполнена правильно. - Вся ваша задача выглядит следующим образом: Входите, общий взгляд на комнату. Тот, кто справа, смотрит направо...видит людей, направляет на них оружие и оттесняет от двери подальше. Все эти действия необходимо сопровождать криками: «Федеральная служба безопасности. Всем поднять руки и оставаться на своих местах». То что происходит в другой части комнаты, на данном этапе вас не интересует, если только вы не видите человека который целится в вас оружием. Понятно?

Оба закивали.

- Давайте попробуем ещё раз. Выйдите и войдите снова. Оба вышли, закрыли за собой дверь, и сразу же раздался стук. Краковский расхохотался.

- Чувствуйте себя как дома, - сказал он в микрофон. В наушниках зазвенел многочисленный хохот.

Оба снова вошли. Один другого стукнул перчаткой по шлему.

Раздался глухой голос:

- Это ты всё урод!

- ладно, - примирительно произнёс Краковский, - давайте ещё раз. Входите резко. Взгляд в центр, по сторонам, оттесняете мешки от двери и кричите. В общем, ведите себя так как вы обычно и делаете.

Оба снова вышли. Спустя мгновение дверь распахнулась. Они решительно вошли внутрь и сделали практически всё в точности, за исключением небольшой детали. До и после слов которые следовало сказать, шёл отборный мат.

В ушах Краковского звучал непрерывный хохот.

- Ещё раз, - попросил он, - главное действия, а с речью мы потом разберёмся.

Он заставил их повторить все действия четыре раза. И с каждым разом движение становились всё чётче.

- Фиксируем результат, - сказал им Краковский, - ваша задача прикрывать ближние фланги до того момента пока в комнату не войдут все. Пошли следующие двое, - скомандовал Краковский. Вошли ещё два человека. Краковский показал им на мешки рядом с собой.

- Ваша задача люди у дальней стены. Подходите, оттесняете их в угол и тоже кричите. Вы всё слышали, так что можем сразу попробовать.

Уже с третьей попытки, Краковский начал одобрительно качать головой.

- Всё правильно, - он осмотрел всех четверых и только потом продолжил, - для начала каждый должен понять, как он должен действовать во время нападения. Это ваши позиции. После того как вы четверо занимаете позиции, у вас появляется огромное преимущество. Вы - одновременно прикрываете, друг друга и полностью контролируете помещение. Это общая позиция, - продолжал объяснять Краковский, - посторонних людей может и не быть. Это облегчит операцию. Но это может быть не комната, а к примеру ресторан. Тогда вам придётся дополнительно взять под контроль и подходы. О деталях поговорим позже. Сейчас будет отыгрывать ситуацию с одной комнатой. Так или иначе, наша цель стол. Поэтому, такой подход наиболее рационален. Ладно, мы ещё поговорим на эту тему. Не буду вас сразу загружать. Итак, все заняли свои позиции? - Краковский снова прошёлся взглядом по всем четверым. Отследив кивки, он взялся за микрофон и скомандовал:

- Входят десять человек! Двое остаются у двери.

После короткого замешательства, в дверь ввалились десять человек, остановились и все как один устремили взгляды в сторону Краковского.

– Крики отработаем в конце. Сейчас только действия, – Краковский указал на ближний к себе край стола. – Если вы начнёте со своей стороны, возникнет суматоха и это приведёт к потере времени. Поэтому начинать надо с дальнего конца стола. Делится по пять человек, обходите стол с двух сторон. Каждый поднимает одного человека и укладывает его лицом на пол, впритык к дальней стене. Поехали!

Команда разделилась, и как говорил Краковский, прошла к дальнему концу стола.

– Не перекрывайте друг другу дорогу, сохраняйте небольшую дистанцию между собой, – направлял их действия Краковский, – уже при подходе каждый должен знать свой мешок. Так, – он проследил за тем, как каждый берёт мешок и укладывает его к стене. Когда они это сделали, он указал на стол. – Там может находиться сорок человек и тогда всё правильно. Если будет больше, разделите количество дополнительных людей на четыре части. Образно говоря, если будет пятьдесят человек, вы поднимаете со стола ещё трёх человек и кладёте рядом с десятью. Всё это надо просчитать, как только вы войдёте в комнату. А теперь ваши дальнейшие действия. Снова расходитесь по пять человек. Располагаетесь по разные стороны. Каждая группа укладывает со своей стороны, следующие десять мешков у стены. Потом все вместе укладываете оставшиеся мешки у последней стены и желательно подальше от входной двери. Возникла лёгкая суматоха, но всё делалось правильно. Краковскому пришлось прождать несколько минут, прежде чем все мешки были разложены вдоль стен.

Основная группа возвращается к дальней стене. Одновременно, вторая пара, – Краковский указал рукой на двух ребят, которые вошли вторыми и заняли место у дальней стены. – расходится по углам и слегка выдвигается вперёд. То же самое делает и первая пара. Ваша задача на данном этапе, не допустить, чтобы кто-то повернул голову. Все должны лежать лицом в пол и держать руки на затылке. Если кто-то поймёт что происходит – начнётся шум и вас просто перестреляют. Это очень важный момент. Любую попытку повернуть голову пресекайте резкими криками, а если надо и тычьте в них дулами автоматов. Теперь главная группа, – Краковский показал им на мешки, – каждый занимает позицию позади мешков. – Он подождал пока все заняли нужные позиции, потом скомандовал: – Достать пистолеты!

Все полезли в боковой карман униформы и достали пистолеты с глушителем.

– Стрелять надо так, – Краковский забрал пистолет у того кто стоял к нему ближе всего, потом оттеснил его в сторону, вытянул руку с оружием, опустил вниз и выстрелил. Раздался лёгкий щелчок. В мешке появилась дырка. Он выстрелили ещё несколько раз.

– Стрелять надо с опущенной рукой и только в затылок, – сказал он передавая оружие обратно. – Расстояние от дула пистолета до затылка будет не больше одного метра. Промахнуться практически невозможно. Но стрелять должны все одновременно. Один щелчок.

Быстро переходите к другой стене и снова один щелчок. И так далее, пока не обойдёте все четыре стены. Попробуйте. Краковский отошёл в сторону. Все десять человек вытянули руки, опустили и выстрелили. Раздались сразу несколько щелчков.

– Тренируйтесь, пока не научитесь стрелять одновременно. Смотрите друг на друга прежде чем выстрелить, или пусть крайний слева или справа ведёт отсчёт. Показывает три пальца и сразу начинает загибать. Как только опустится последний палец – стреляйте. В общем, не важно, какой способ вы выберете, главное стрелять одновременно. Один щелчок и всё. Как получится, начнём отрабатывать на время.

Краковский вышел, оставив основную группу. Они стреляли снова и снова. Потом перезаряжали пистолеты и снова стреляли. Уже к вечеру пошли первые сдвиги. Краковский лично убедился в этом.

– Ну что ж, – сказал он, – завтра начнём отрабатывать всю операцию на время.

Глава 12

Четыре дня изнурительных тренировок, сотни повторений одних и тех же движений. Всё это завершилось глубокой ночью под секундомер Краковского. Ребята всё сделали чётко, но по времени тренировка заняла четыре минуты двадцать восемь секунд. Времени больше не оставалось, поэтому Краковскому пришлось довольствоваться тем результатом, который имелся.

Все выглядели совершенно разбитыми и собирались отправиться спать, но появилось ещё одно важное дело. В лагерь приехали две крытые фуры. Вместе с фурами приехал и Индус. Краковский разговаривал с ним наедине, а потом попросил Стрелу отойти вместе с ним.

– Планы немного изменились. Риск очень большой, – тихо сказал он, – будем отправлять машины, оружие форму и документы на этих машинах, – он кивнул в сторону двух грузовиков, – вы поедете на туристическом автобусе в качестве команды парашютистов. Автобус придёт завтра вечером. Парашюты возьмёте с собой. Но только парашюты. Никакого оружия, – предостерег Краковский. – Мы сняли дом в одном километре от санатория Фрунзе. Приедете туда ночью, а утром сразу выдвинитесь.

– Есть новости? – Стрела встрепетнулся.

– Да, есть, – подтвердил его догадку Краковский, – встреча назначена на одиннадцать часов утра. Вроде как она должна пройти в одном из апартаментов. Этаж и номер апартаментов мы не знаем. Но наш человек эту ситуацию отслеживает. Как только информация поступит, мы дадим вам знать.

– Ничего, если что, разберёмся на месте, – мрачно сверкая глазами, ответили Стрела.

– Без этой информации ваша ситуация может осложниться. На везение рассчитывать не стоит, – посоветовал Краковский и пообещал выяснить нужную информацию до начала операции. – Ну и

всё на этом. В машине вы найдёте карту подхода к санаторию и маршруты отхода. Каждая дорога будет обозначена зашифрованными значениями. Если услышите непонятное слово, сразу смотрите на карту. Ну а если времени не останется совсем, тогда уж придётся в открытую вас вести. И ещё один, очень важный момент. Одного надо будет оставить в живых и взять с собой. Если уйдёте ни с чем, это можете вызвать подозрение. А так, пришли, арестовали и ушли. От санатория до аэродрома десять километров. Мы будем сопровождать. Вам надо доехать.

– Доедем! У меня к тебе просьба Стас.

– Говори. Сделаю всё, что смогу.

– Если всё пройдёт хорошо, – Стрела замолчал, а чуть позже с силой продолжил, – я хочу чтобы все знали, кто это сделал и за что.

Краковский положил руку на плечо Стреле и с пониманием кивнул.

– Такую информацию любое информационное агентство с руками ногами оторвёт. Ну что, увидимся в море? – Краковский с особой теплотой посмотрел на Стрелу.

– Увидимся в море, – повторил Стрела.

Они обнялись. Стрела отошёл, чтобы руководить погрузкой. Машины и оружие погрузили быстро, а вот с одеждой пришлось повозиться. Ребятам пришлось снимать её с себя. Одежду уже грузили в одних трусах и носках.

Наконец фуры выехали из лагеря. Краковский отправился с ними. Все сразу же ушли отсыпаться. Они знали, что выезжают следующим вечером. Стреле спать не хотелось. Он пошёл на футбольное поле. Возле ворот лежал мяч. Он взял его в руки, подкинул в воздух и попытался поймать на ногу. Не получилось. Мяч отскочил.

С противоположной стороны появились Махно и Барракуда. Оба направились напрямик к Стреле. Он их встретил вопросом:

– Чего не спите?

– Мандраж хреначит! – виновато признался Махно

– А ты? – спросил Стрела у Барракуды.

– Есть немного, – хмуро бросил Барракуда.

– Тема не простая, трясти по любому будет. Всегда страшно когда убить могут, – негромко сказал Стрела, устремляя взгляд в сторону мяча.

– Вот, вот. Мы поэтому и пришли, – Махно сразу оживился, – ты ведь ничего не боишься и никогда не боялся. Поведай братишкам по теме. Может, и мы станем как ты, без тормозов.

– Я сейчас не боюсь, но раньше страшно бывало.

– Не верю, – Махно заулыбался, – нас хочешь поднять по теме?

– Не за себя страшно было.

Махно и Барракуда хорошо поняли, кого он имеет в виду. Наступило короткое молчание.

– Кто выживет после дела, должен найти Касыма и убить, – Барракуда заговорил с ненавистью, что случилось с ним крайне редко.

– Согласен! – поддержал Махно. – Он тварь, Арбата завалил. Ладно Арбата, счёты были. А Надю зачем? А ты чего молчишь, Стрела? – спросил у него Махно.

- Завтра поговорим, - ответил на это Стрела и медленно пошёл прочь.

- Ты чего про Надю заговорил? - упрекнул Барракуда. - Он в сто раз больше нашего переживает.

- По нём не скажешь, - огрызнулся в ответ Махно.

- Не скажешь? А кто задумал тему с ворами? Дурак ты, Махно. Если он решил воров убить, так вообще ни перед чем не остановится.

- И то верно, - согласился Махно, и бросив взгляд в сторону Стрелы, добавил. - Ему после Насти на всех наплевать.

- На нас ему не наплевать. Он первый пойдёт по пули, и ты это знаешь.

Барракуда повернулся и зашагал прочь.

- Да знаю, знаю, - Махно побежал вслед за ним, - и слово сказать нельзя.

Стрела же спать в эту ночь не собирался. Несмотря на глубокую ночь, он отправился на кладбище. Ему хотелось поговорить с Настей. Возможно в последний раз. По пути он собрал цветы.

Глава 13

СОЧИ

Два дня спустя, когда только задремал рассвет, туристический автобус въехал в неприметную улочку и сразу же остановился. Все шестнадцать человек во главе со Стрелой вышли, держа в руках парашюты. Автобус сразу же уехал, а они подошли к невзрачной на вид калитке, за которой находился ещё более невзрачный дом. Калитка сразу поддалась. Один за другим все вошли в сад. Последний закрыл калитку на засов. Дорожка в саду вывела во двор. Все четыре машины стояли во дворе. Стёкла автомобилей были полностью чёрного цвета. На передних дверцах красовалась символика ФСБ. Ключи торчали в замках зажигания. На передних сиденьях каждой машины были разложены карты. Задние верхние сиденья отсутствовали. Оставалась только нижняя часть. В центре торчал приклад пулемёта, а по бокам были сложены четыре комплекта униформы, восемь пистолетов с глушителями и четыре автомата с двумя запасными обоймами каждый. Пулемёты упирались дулом в крышку багажника. С каждого пулемёта свисала патронная лента. Ещё одна полная коробка с патронами лежала под спусковым крючком.

На уровне дула, по всей ширине багажника тянулась планка из пластмассы. Планка держалась на защёлках и откидывалась в сторону простым усилием руки. Всё это проверили сразу же, как только подошли к машинам.

Группа разделилась на четыре части по четыре человека. Каждая группа проверила свой автомобиль. Проверка заняла не более четверти часа. После проверки, все начали переодеваться в форму

спецназа ФСБ. Свою одежду сложили в мусорный контейнер. А парашюты сложили в багажнике, по обе стороны от пулемёта.

Часы показывали начало восьмого, когда все приготовления были закончены. Всё делалось без единого звука. Объяснялись только жестами. Последним действием стали автоматы и каски. Все перекинули ремни автоматов через шею, и надели каски. По знаку Стрелы стали садиться в машину.

За руль первой машины сел Стрела. Рядом с ним сел Барракуда. На задние сиденья сели два брата Валя и Зина.

За руль второй машины сел Кавказ. Рядом с ним сел Артур. Сзади сели Троша и Андрюха.

За руль третьей машины сел Сапог. Рядом с ним сел Крепыш. Сзади сели Васька и Сухарь.

За руль последней машины сел Квас. Рядом с ним сел Хапуга. Сзади сели Махно.

Снаружи остался только Струк. Ему надлежало перед самым выходом поджечь одежду, открыть ворота и только потом сесть рядом с Махно. Потекли минуты напряжённого ожидания. У них оставалось время изучить карты. Этим они и занялись.

Часом ранее, синий микроавтобус въехал в открытые ворота и остановился перед входом четырёхэтажного здания. Слева от входа висела табличка «Гимназия». Из микроавтобуса вышел очень подвижный, светловолосый мужчина лет тридцати в белой рубашке с короткими рукавами. Это был майор Дронин. Именно возглавлял группу сотрудников ФСБ прибывших из Москвы и руководил операцией в целом. Ему были подчинены силы милиции и спецназа. Основная задача состояла в том, чтобы отследить, а при необходимости и обезвредить главарей преступного мира.

Дронин по праву считался одним из лучших сотрудников ФСБ. Он как никто другой мог оперативно развернуть любую операцию, и довести её до логического конца. Именно поэтому ему и доверили такое важное задание.

Дронин поднялся на четвёртый этаж гимназии, прошёл по коридору и толкнул дверь с надписью «Учительская». В комнате находились не меньше десяти сотрудников ФСБ. Основная масса сотрудников сидела за столами, на которых было установлено специальное оборудование. И все с наушниками.

Все четыре окна закрывали жалюзи. У левого крайнего окна был установлен оптический прибор на ножках. Рядом с прибором стоял ещё один сотрудник ФСБ. К нему и подошёл Дронин.

– Ничего? – только и спросил он.

– Пока всё тихо, – последовал ответ.

Дронин раздвинул пальцами жалюзи и бросил взгляд на белое четырёхэтажное здание. Потом наклонился и приложился к окуляру. Показался светлый фасад с выступающими балкончиками и большим количеством окон. Балкончики тянулись по всему периметру фасада от угла до угла. Дронин направил окуляр на крышу и внимательно всё осмотрел, потом перешёл к окнам и начал с самого верхнего этажа.

Позади него раздался голос одного из сотрудников:

- Прошла замена горничных. Идут в «207» номер устанавливать оборудование. Всё гладко.

- Хорошо, - пробормотал Дронин не отрываясь от окуляра. Он продолжал осматривать окна минут десять, а потом направил окуляр вниз, на центральный вход выполненный в Сталинском стиле. Прямо перед входом росли несколько высоких елей. Слева располагалась скульптура с портретом Фрунзе. Длинная лестница напротив санатория.

- Приём! Да мы вас слышим! Уходите!

Дронин оторвался от окуляра и повернулся лицом к операторам.

- Оборудование установлено!

Дронин одобрительно кивнул.

- Свяжитесь со спецназом. Пусть приготовятся на всякий случай. И свяжитесь с местной милицией. Пусть будут готовы выдвинуться по первому приказу, - распорядился Дронин. Он посмотрел на часы. Они показывали начало восьмого.

В это самое время, Краковский находился на борту быстроходного катера под названием «Ветер». Катер был пришвартован на частном причале в трёх километрах от Сочи.

Рядом со штурвалом была прикреплена рация. И эта рация заговорила. Краковский услышал голос Мага:

- Погода устойчивая, но курс сбился на 207 градусов!

Маг два раза повторил эти слова. Они означали, что ему удалось подключиться к линии прослушивания ФСБ и выяснить место, в котором должно была проходить Сходка. Краковский подошёл к рации и коротко ответил:

- Сейчас проверю по карте!

Он открыл миниатюрный бардачок, сооружённый под штурвалом, и достал карту санатория имени Фрунзе.

Приблизительно без четверти одиннадцать Дронин заметил усиленное движение возле входа в санаторий. Вначале появилась группа мужчин. Они встали около входа и стали следить за всем, что происходило вокруг них. Потом, одна за другой начали прибывать роскошные иномарки в сопровождении двух, трёх, а порой и пяти автомобилей охраны.

- Началось. Объекты прибывают на место. Всем приготовиться.

Передайте милиции, пусть выдвигаются на место, и выставляют круговое оцепление. Все дороги перекрыть. Никого не пропускать и не выпускать без моего разрешения, - приказал Дронин.

Глава 14

СОЧИ. ОПЕРАЦИЯ

У всех в ушах одновременно раздался голос Краковского.

– Можем предложить только номер «207». Номер расположен на втором этаже. Как зайдёте, увидите слева лестницу. Подниметесь, свернёте налево, по коридору четвёртая дверь справа. Только не знаю, удобно ли сейчас приезжать? Вокруг нас много милиции. Стрела внимательно слушал, а в конце произнёс только одно слово: «Удобно». Он высунул руку из окна и подал знак Струку. Тот сразу же побежал в сад. Потом прибежал обратно, открыл ворота и запрыгнул в машину.

Одна за другой все четыре джипа выскочили со двора, свернули направо, доехали до конца улочки, потом свернули ещё раз налево и полетели по прямой в сторону дороги.

Стрела закрыл окно. Впереди показался светофор. Загорелся красный цвет. Стрела нажал на сигнальный гудок. Сзади тут же стали сигналить остальные машины. Не сбавляя скорости, все четыре машины выскочили на дорогу и влились в поток автомобилей. Но влились лишь на короткое мгновение. Разгоняя впереди идущие автомобили сигнальными гудками, все четыре машины по одной перестроились в левый ряд и начали набирать ход. Уже через считанные секунды, барракуда указал на приближающийся поворот ведущей вниз, к берегу моря. Стрела повернул автомобиль. За ним повернули и остальные машины. Дорога мгновенной опустела. Впереди показались милицмейские автомобили с «мигалками». Дорога была полностью перекрыта.

Стрела сбавил ход, открыл окно и высунувшись из него, громко закричал:

– А ну быстро убрали машины с дороги!

Милиционеры вначале ничего не могли понять, но увидев символику ФСБ побежали исполнять приказ. Как только появился проход, Стрела нажал на газ. Все четыре джипа проскочили между милицмейскими машинами и полетели в сторону санатория. Через несколько секунд, они подъезжали к санаторию. Одна за другой, все четыре машины развернулись точно по намеченному плану. Задняя часть была направлена вход, а передняя в сторону лестницы. И сразу же раздался голос Стрелы:

– Выходим!

Он вышел первым. За ним начали выходить остальные. Только возле входа толпилось человек пятьдесят. Увидев спецназ ФСБ, они устремили на них настороженные взгляды. Не обращая на них ни малейшего внимания, группа возглавляемая Стрелой вошла в санаторий. В вестибюле находилось ещё больше людей. Все шестнадцать человек прошли мимо них и направились к лестнице.

Слово «выходим» стало сигналом для Краковского. Он нажал кнопку на рации и громко сказал:

– Пошла вторая волна!

Эти слова стали сигналом для тех кто находился в эту минуту на территории старого аэродрома. В начале единственной полосы стоял транспортный самолёт с открытым брюхом. Прямо напротив, буквально в десяти шагах от носа самолёта стоял маленький вертолёт. За штурвалом вертолёта сидел Индус. Он сделал знак рукой двум лётчикам, которые сидели за штурвалом транспортного

самолёта. Оба подняли вверх большой палец, показывая, что всё поняли.

Вертолёт поднялся в воздух, и набирая высоту полетел в сторону санатория.

В то же самое время, Дронин потребовал соединить его с командиром группы спецназа. Одновременно и с откровенным раздражением он поглядывал через окуляр на вход где стояли четыре машины с символикой ФСБ.

– Слушая товарищ майор, – раздался в комнате голос командира спецназа.

– Кто вам позволил начинать операцию, без моего ведома? – гневно осведомился у него Дронин.

– Мы не начинали операцию! – раздалось в ответ.

Дронин удивлённо вытянул огулядел сослуживцев.

– Странно, – пробормотал он, а потом попросил соединить его с Москвой.

Тем временем, вся группа возглавляемая Стрелой уже шла по коридору. Через каждые несколько шагов стояли по два человека охраны. Проходя мимо них, Стрела каждый раз произносил:

– К стене. Не двигаться. Спецоперация ФСБ. За любое неповиновение будем стрелять без предупреждения.

– Не дадут спокойно отдохнуть, козлы, – раздался чей-то раздражённый голос из числа охраны.

Перед дверью с цифрой «207» стояли четверо крепких парней. Стрела направил на них дуло автомата и заставил отодвинуться в сторону. Потом резко ударил ногой в дверь. Она распахнулась.

– По двое вперёд! – скомандовал он.

Вошли первые четверо. Сразу же начали раздаваться крики: «Федеральная служба безопасности! Лицом к стене, руки на затылок. За любое неповиновение приказу будем стрелять без предупреждения. Выдержав короткую паузу, начали входить остальные. Снова начали раздаваться крики. Прежде чем войти, Стрела, громко приказал оставшимся двоим, а это были Струк и Троша:

– Никого не пускать. Стрелять без предупреждения в любого кто захочет помешать следственным действиям.

Стрела вошёл и закрыл за собой дверь. Несколько шагов по коридору и перед ним большая комната. В конце комнаты стеклянная перегородка с выходом на балкон. В правом и левом углах перегородки уже стоит вторая пара. Первая пара тоже на местах. Остальные столпились перед длинным столом и молчат. Стол ломится от еды и напитков. Рядом с приборами стоят пепельницы. За столом сидят сорок два человека.

Всё это Стрела осмыслил за считанные мгновения. Он так же понял, почему все замолчали. Они испугались. По всей видимости, те кто сидел за столом понимали это. Многие насмешливо улыбались.

– Все на пол. Руки держать на затылке! – резко скомандовал Стрела.

С дальнего конца стола поднялся...Алик Македонский.

- Ты начальник? - развязно спросил он. Алик «Македонский» даже не представлял какую бурю ярости вызвал своим вопросом.

- Я сказал, на пол, руки на затылок! - закричал Стрела.

Он подошёл к Алику «Македонскому» и схватив за шиворот, поднял со стула и бросил на пол у самой перегородки.

- Ты что делаешь? - закричал было Алик «Македонский», но Стрела наклонился над ним и прислонив дуло автомата к голове процедил сквозь зубы.

- Одно слово и я пристрелю тебя при попытке к бегству. Руки на затылок, - закричал он. Алик «Македонский» уткнулся лицом в пол и сплёл пальцы рук на затылке. - Все на пол, быстро! - снова скомандовал Стрела. И тут все разом вспомнили, зачем они сюда пришли. Буквально в считанные секунды всех уложили на пол. После этого как всех уложили, основная группа достала пистолеты, подошла к перегородке и начала выстраиваться в ряд. Над Аликом встал Артур. Первая и вторая пара выдвинулись вперёд и начали кричать.

- Лежать! Не двигаться!

Стрела показал три пальца.

- Лежать я сказал, не двигаться, - закричал Стрела, и начал отсчёт, загибая пальцы.

- Лежать не двигаться! - разом закричали все и спустили курки. Потом перешли к следующей стене и повторили выстрел. Потом расстреляли всех у остальных двух стен.

Ни медля ни одной секунды, все вышли из номера. Последним выходил Стрела. Вся группа быстро двинулась по коридору мимо охраны. Двое по прежнему оставались у двери. Они должны были подождать, пока вся группа выйдет к машинам и только потом уйти.

Чуть ранее, рядом с Дрониным раздался обеспокоенный голос одного из операторов.

- Они всё время кричат «на пол, руки на затылок» и ничего другого. Потом мы слышим очень странные щелчки. Очень напоминает по звуку выстрел.

- Выстрел? - Дронин побледнел. В это мгновение, в комнату влетел один из сотрудников ФСБ.

- Москва ничего не знает. Она не послала никого, - запыхавшись, сообщил он.

- Чёрт! Они нас обманули, - закричал Дронин, бросаясь к двери. - Поднимайте спецназ, поднимайте всех. Быстро к санаторию.

Точно в это же самое время, Краковский нервно расхаживал по катеру. Прошло уже семь минут с момента, когда Стрела сообщил что они входят. Операция была на грани срыва. Наконец в рации раздался долгожданный голос Индуса.

- Выходят...чёрт, веду открыто, времени нет, повторяю, времени нет, буду вести открыто.

- Выхожу на точку, - закричал Краковский в рацию. Он спрыгнул на причал. Развязал канат. Потом перебрался обратно на катер и

запустил двигатель. Катер, разрезая носом воду, помчался в открытое море.

– Струк! Троша! Уходите! Мы вышли!

В этот миг, один из охранников обратил внимание на струйку крови, вытекающие из под двери.

– Что за хрень? – он бросил подозрительный взгляд на Струка с Трошей которые уже начали движение. Те сразу поняли, что попались и потому открыли огонь по охране, которая стояла в коридоре, и побежали к лестнице. Несколько человек упали. Но у лестницы их уже встречали человек двадцать с пистолетами. Обоих расстреляли в упор.

К этому времени, почти все сидели уже в машинах. Снаружи оставался только Стрела с братьями Валеи и Зиной. Они должны были прикрывать отход Струка и Троши. Услышав выстрелы, Стрела понял, что их раскрыли. В этот момент у входа начался настоящий переполох. Послышались крики:

– Держи этих тварей. Это не ФСБ!

– Как только начнут выходить, гасите! – Стрела сел в машину. За ним сразу сели и оба брата. Валя отложил автомат в сторону и взялся за приклад пулемёта. Его брат открыл заслонку. В этот миг по машинам начали стрелять. Из дверей начали выбегать люди с оружием. Все четыре пулемёта одновременно открыли огонь. Ураганный огонь буквально в считанные секунды скошил всех, кто находился рядом с входом.

В ушах Стрелы раздался встревоженный голос Мага.

– Уходите! Немедленно!

– Не могу, пацаны наши внутри, – ответил Стрела.

– Вам их уже не спасти. Уходите. Меньше чем через минуту вас накроет спецназ. Они уже у санатория.

– Уходим! – спокойно произнёс в микрофон Стрела.

– По лестнице вниз, потом сразу налево, увидите аллею. Уходите через парк. Все остальные пути отрезаны.

Стрела тронул джип. Машина заехала на лестницу и поскакала вниз. Следом поскакали и остальные три машины. Съехав с лестницы, Стрела повернул налево и через несколько секунд въехал на аллею.

Люди, гулявшие по парку, испуганно отбегали в сторону, видя мчавшиеся автомобили.

Меньше чем через минуту, за ними бросились в погоню не меньше двух десятков автомобилей.

В эту самую минуту, Дронин ехал в микроавтобусе. Заработала рация.

– Товарищ майор, преступники в составе четырёх машин проехали через парк и сейчас двигаются в направлении центрального района. За ними идёт настоящая погоня. Бандиты летят по следам преступников. По джипам стреляют из окон автомобилей.

– За ними! – скомандовал водителю Дронин, а потом взял в руки рацию и скомандовал. – Все свободные машины на перехват преступников. Поднимите в воздух вертолёт

Микроавтобус резко развернулся и включив сирену помчался в обратном направлении.

- Что там, у санатория? - спросил по радиации Дронин.

- Только подъехали. Настоящая бойня произошла, - раздался в ушах встревоженный голос. - Несколько десятков трупов. Часть фасада в крови. Сейчас посмотрим что там внутри. Доложу, как только выясним все подробности.

Один за другим, все четыре джипа выскочили на встречную полосу и не обращая внимания на гудки встречных автомобилей, понеслись вперед. Дорога была узкая. С двух сторон тянулись деревья и пальмы.

Над колонной из четырех автомобилей появился вертолёт. Он полетел дальше прямо над дорогой. Держа карту в руках, Маг постоянно смотрел вниз. Он сразу заметил, что машин становится меньше. Его этот факт насторожил. Он увеличил скорость. Буквально через несколько секунд показались десятки машин с включёнными сиренами. Перед ним стояли несколько грузовиков. Они полностью перекрывали дорогу. Индус взял карту в руки и громко произнёс в рацию:

- Улица Театральная. Будет справа от вас. Уходите по ней. Немедленно. Впереди дорога перекрыта.

Он развернул вертолёт и полетел обратно над дорогой. В этот самый момент все четыре машины повернули вправо. Индус настиг колонну, посмотрел на карту и снова произнёс:

- Сейчас налево!

Он отследил поворот колонны и в этот момент увидел сразу несколько автомобилей, которые неслись за колонной.

- Внимание вас преследуют. Это не милиция. Расстояние четыреста метров! - кричал Индус.

- Видим! - раздался в ответ спокойный голос Стрелы. - Когда поворот?

- Направо. От вас метров пятьсот, - ответил Индус.

- Меняемся местами. Я иду последним.

Индус сверху видел, как передний джип взял вправо и затормозил. Его тут же обогнали остальные три машины.

- Стрелять опасно. На тротуарах люди, - кричал Индус.

Он увидел, как джип Стрелы сокращал расстояние между собой и машинами, которые гнались за ними. Это действие вызвало предсказуемую реакцию. По джипу начали стрелять. Но смысла в такой стрельбе не имелось, поскольку все автомобили были достаточно надёжно защищены бронёй. И это обстоятельство толково использовал Стрела. Непосредственно перед самым поворотом, его автомобиль полностью сбросил ход. Как следствие, к нему вплотную приблизилась головная машина в колонне преследования. Как только это случилось, из машины Стрелы открыли ураганный огонь.

Крупнокалиберные патроны насквозь прошили несколько машин.

Индус сверху наблюдал за столпотворением на дороге. Сразу две машины ударились об бордюр тротуара и остановились. В них начали врезаться остальные автомобили. А джип Стрелы повернул направо и начал быстро догонять остальную колонну.

- Отлично, - пробормотал Индус, - сбросили. Сзади всё чисто. Вам сейчас налево. Через пару секунд увидите поворот.

Дронину постоянно докладывали обстановку.

- Преступники часто петляют, но целенаправленно двигаются к центральному району. Сейчас они едут по Альпийской улице.

- Перекрыть весь центральный район. Перекрыть все пути отхода. И ни в коем случае не пускать к морю, - приказал Дронин и тут же спросил. - Вертолёт в воздухе?

- Через пять минут будет в воздухе, - раздался ответ.

- Долго, слишком долго, - раздражённо закричал Дронин, - преступники явно действуют по заранее обдуманному плану. И действуют профессионально. Мне нужен вертолёт. Срочно.

Поторопите.

- Хорошо!

- Сколько машин их преследует? - спросил он.

- В данный момент, ни одной. Они устроили стрельбу на дороге. Образовался затор. Сейчас пытаемся расчистить.

- Что нет другой дороги? - гневно закричал в рацию Дронин.

- Только обходные.

- Чёрт знает что? А ты чего плетёшься? - набросился он на водителя. - Давай быстрее. Разгоняй на хрен, всех этих водил.

Индус снова и снова смотрел на карту и направлял колонну. Он видел скопление милицейских машин, но все они были вне движения маршрута.

- Внимание! Сейчас увидите мост. Переезжайте через него и сразу вправо. Так, - Индус сверху смотрел, как джипы переезжают через мост, - через пятьсот метров увидите здание. Справа будут жёлтые ворота. Замка нет. Открывайте и заезжайте. Всё. Разбегаемся, - Индус повернул рукоятку вправо.

Вертолёт оторвался от колонны и начал быстро удаляться. Тем временем, джипы остановились перед воротами. Из первой машины выскочил Артур. Он открыл ворота настежь и быстро заскочил обратно в машину. Джипы заехали на территорию и набирая скорость помчались к самолёту. Прошло ещё несколько секунд, они затормозили и один за другим начали въезжать в «брюхо» самолёта. Самолёт двинулся с места едва четвёртый автомобиль исчез в грузовом отсеке. Люк начал медленно закрываться.

- Они на территории старого аэродрома! - раздался взбудораженный голос в рации.

Дронин в это время уже находился рядом с аэродромом. По его приказу микроавтобус обогнул здание и въехал через открытые ворота на территорию аэродрома.

- Смотрите! - закричал водитель.

Дронин подался вперёд и через лобовое стекло устремил взгляд на самолёт. Самолёт медленно набирал ход. Люк ещё не успел закрыться, и поэтому, в грузовом отсеке были отчётливы видны крыши автомобилей.

На мгновение Дронин застыл. Он никак не мог принять того факта, что преступники уходили перед самым его носом.

- Догнать самолёт, - заревел он, - догнать, остановить.

Микроавтобус полетел наперерез самолёту. Несколько милицейских машин летели впереди, но самолёт уже начал разгоняться. Люк закрылся. А спустя ещё несколько секунд он оторвался от земли и начал набирать высоту.

Микроавтобус остановился. Дронин выскочил из микроавтобуса и сразу же устремил взгляд в сторону удаляющегося самолёта.

- Так просто вы от меня не уйдёте. Соедините меня с ближайшей военной базой. Быстро, - закричал Дронин.

Глава 15

НАД МОРЕМ

- Помянем пацанов!

Стрела снял шлем и склонил голову. Остальные тринадцать человек последовали его примеру. Молчание продолжалось меньше минуты. После чего началось настоящее ликование. Все друг друга обнимали и одновременно радостно кричали:

- В цвет нарисовали, братва. Урыли жуликов. Стрела красавец...мы там бы остались если не он...- все начинали похлопывать его по плечу и обнимать.

- Порадовались и хватит, - оборвал всех Стрела, - мы ещё не ушли. Вот когда уйдём тогда и отметите тему. Сейчас за дело. У всех появились удивлённые взгляды. Они начали переглядываться. Операция им была известна только до стадии погрузки в самолёт. К ним вышел один из лётчиков.

- Подходим к точке сброса. Нам уже передали приказ садиться в аэропорт города Сочи и сообщили, что в воздух подняты истребители. Мы сделали вид, будто у нас связь плохая. У вас не больше пятнадцати минут. Сброс через пять минут. Жилеты и всё остальное! - лётчик указал на ряд оранжевых упаковок лежащих у самого борта. После чего сразу же ушёл.

- Истребители? - раздался встревоженный голос Хапуги. - Что за хрень?

Ребята заволновались. Стрела поднял руку, призывая к тишине.

- Всё по плану. Мы знали, что так будет. Быстро снимаем парашюты. Сейчас будем сбрасывать машины в море. Раздеваемся до трусов. Обувь тоже снимать. Всю одежду и оружие в машины.

Никаких разговоров, - жёстко произнёс Стрела, увидев, что Махно собирается с ним заговорить, - у нас времени нет.

Он первый полез в машину и начал вытаскивать парашюты. Остальные бросились ему помогать. Все шестнадцать парашютов сразу вытащили. Стрела начал раздеваться и вскоре остался в одних трусах. Все последовали его примеру не задавая вопросов. Одежду, шлемы и оружие закинули в машины. Туда же Стрела убрал два парашюта.

- Не понадобится! - коротко пояснил он.
- Можешь ещё один парашют убрать, он все равно не нужен, - подал голос Махно, - а что это за дела? Прямо как в морге, - сказал он оглядывая самолёт. Внутри всё было обклеено полиэтиленовой плёнкой. Она была даже под ногами. Это обстоятельство смущало не только его одного. Многие встревоженно посматривали на плёнку.
- Заткнись! - сказал ему Стрела и сразу же стал раздеваться. Раздался шум. Люк в задней части самолёта начал медленно открываться. Внутри хлынул поток воздуха. Все инстинктивно стали отступать назад, подальше от открывающегося люка. Стрела дождался, пока люк полностью поднимется, а потом подошёл к первому автомобилю, открыл дверцу со стороны водителя, спустил окно, передвинул рукоятку передач и закричал:
- Помогай!
- Он первым упёрся в дверь и начал толкать. Сзади подошли ещё несколько человек. Как только машина двинулась и начал набирать ход, все отпустили руки и начали смотреть. Автомобиль выскочил из самолёта, пролетел несколько метров, а потом камнем полетел вниз. Следом одна за другой, полетели остальные три автомобиля. Люк оставался открытым.
- Одеваемся! - Стрела забрал один оранжевый пакет и вытащил из него резиновый костюм, специальный жилет и ласты. Он подтащил к себе парашют, потом одел костюм, сверху жилет, а вслед за ним натянул на ноги ласты. После этого он всё проверил и попросил помочь надеть ему парашют. К нему сразу подошёл Квас. Общими усилиями парашют быстро надели на Стрелу. Квас сам застегнул все лямки. Потом проверил как всё сидит и одобрительно кивнув головой, отошёл в сторону и сам начал повторять процедуру которую только что прошёл Стрела.
- А вы чего ждёте? - поинтересовался Стрела у остальных. Те просто стояли и смотрели разинув рты. - Не втёрли зачем мы тренировались прыгая с парашютом? Останемся в самолёте, нас всех заметут. Внизу ждёт катер. Будем прыгать в море. Квас объяснит, что надо делать. Он уже прыгал.
- Не успел Стрела договорить, как все побежали за пакетами. Возникла лёгкая суматоха, но она продлилась не более пяти минут. По истечении этого времени, все успели полностью экипироваться, включая и парашюты. Все, за исключением Махно. Он стал совершенно зелёного цвета и испуганно жался в дальнем от люка конце самолёта.
- Заметив выразительный взгляд Стрелы, Махно отрицательно покачал головой.
- Я не буду прыгать. Лучше пусть заметут.
- Ты меня знаешь Махно? - Внешне спокойно спросил у него Стрела. Помедлив, Махно кивнул.
- Когда лётчик даст сигнал, я выброшу тебя из самолёта!
- Эти слова сопровождали приглушённый смех. Раздались злорадные голоса.
- Попал фраер? Кайфовал над нами? Вот и будешь теперь летать в одних трусах.
- Оденьте его! - приказал Стрела.

- Нет. Даже не подходите, - с угрозой предупредил Махно. - отвечаю, буду стрелять.

- У тебя же ничего нет фраер. Пальцем будешь стрелять?

На Махно набросились сразу несколько человек, повалили на пол и начали одевать на него костюм.

- Отвалите уроды, - орал Махно пытаясь вырваться, но не тут было.

Над ним нависло лицо Стрелы.

- Ты мне надоел Махно. Заткнись и дай ребятам тебе помочь.

- Приготовиться, - раздался голос лётчика, - через две минуты будем над точкой.

Махно замолчал и позволил себя одеть. Потом даже сам надел ласты. Когда на него одевали парашют, он выглядел так, словно на него надевают саван. Квас начал всем объяснять, как правильно прыгать и когда нужно отстегнуть лямки парашюта.

- Время! - раздался голос пилота.

- Первым его выбрасывайте! - Стрела показал рукой на Махно. Его сразу же подхватили и потащили к люку.

Махно пытался вывернуться и буквально изрыгал площадную брань вспоминая всех и всё на свете. И чаще своих неблагодарных друзей.

- Не забудь дёрнуть кольцо! - закричал ему вслед Стрела.

- Сво...ло..чь, - последнюю часть Махно прокричал, когда его выбросили из самолёта. Один за другим, все начали выпрыгивать из самолёта. Стрела прыгал последним. Прежде чем прыгнуть Стрела успел увидеть, как лётчик начал сдирать плёнку. Через мгновение его подхватил воздушный поток. Он сосчитал до трёх и дёрнул кольцо. Его резко понесло вверх. Как только перестало трясти, Он посмотрел наверх. Купол был на месте. Значит порядок. Стрела взялся за стропы, и попытался управлять своим полётом. Не сразу, но у него начало получаться. Выждав ещё несколько секунд и убедившись, что всё идёт как надо, он посмотрел вниз. Под ногами расстилалась сплошная синева. И она быстро приближалась. Он хорошо видел купола парашютов и невольно начал считать их. Он насчитал тринадцать куполов. Летит фраер! - подумал он с облегчением. Все мысли сразу же отошли в сторону. Всё своё внимание он сосредоточил на приближающейся воде. Надо правильно выбрать момент. Отстегнуть лямки, набрать больше воздуха и задержать дыхание.

Время, - решил он и отстегнув лямки парашюта вздохнул так глубоко как только мог. Последовал удар. Он почувствовал, как погружается в воду. А потом даже усилий прикладывать не пришлось. Его буквально вынесло на поверхность. Он с жадностью хватил ртом воздух и тут до него донёлся душераздирающий вопль Махно:

- Уроды...я плавать не умею...

Стрела осмотрелся по сторонам и увидел сразу несколько торчащих голов недалеко от себя. Возле одной из таких голов образовался настоящий водоворот. Это мог быть только один человек - Махно. Стрела быстро поплыл в его сторону. Когда он подплыл, рядом с

головой Махно торчала голова Барракуды. Махно бил руками воду, постоянно крутился и кричал. А Барракуда пытался его успокоить.
– Акулы! – закричал Стрела.

Обе головы мгновенно замерли и какое-то время вообще не двигались.

– И почему ты не тонешь Махно? – закричал, подплывая к нему Стрела.

На него уставилась пара испуганных глаз.

– Ждём. Сейчас Стас подкатит. А вот и он, – снова закричал Стрела и начал размахивать руками.

Впереди действительно появился катер. Но он не сразу подъехал к ним. Катер несколько раз останавливался.

Ребят подбирает, – понял Стрела.

Когда рядом с ними показался борт катера, первым подняли Махно. Затем Барракуду и уже под конец Стрелу. Сразу несколько рук ухватили его и затащили на катер. Рядом с ним постоянно раздавались радостные голоса. Стрела поднялся и сразу наткнулся на улыбающееся лицо Краковского.

– О вас уже все информационные агентства, радио и телевидение говорят, – сообщил он, прежде чем обнять Стрелу.

– Все ребята? – спросил Стрела, оглядываясь вокруг себя.

– Пока только девять человек. Остальных надо найти.

– Как мы их найдём?

– Как и вас. В жилетах вмонтированы поисковые маячки. Они где-то рядом.

Краковский оказался прав. Уже через несколько минут нашли остальных. Забрав все, катер развернулся и понёсся в сторону города Адлер.

В то же самое время, радостный майор Дронин подъезжал к транспортному самолёту, который вынужден был подчиниться приказу и сесть на главном аэродроме в Сочи.

Но тут его ждало сильное разочарование. Грузовой отсек самолёта оказался совершенно пуст. Майор Дронин глазам своим не поверил, когда перед ним открылся люк.

– Да что это такое? – бормотал он, осматривая грузовой отсек, – не могли же они испариться.

Он приказал привести лётчиков. Когда они появились, он спросил:

– Где машины и люди, которых вы увезли?

– О чём это вы? – оба лётчика сделали недоумённое лицо.

– Не пытайтесь строить из себя дурачков, – резко произнёс Дронин, – отвечайте, где они!

– Мы ничего не понимаем! – заявили в один голос оба лётчика.

– Хорошо! Посмотрим, что вы запоёте после экспертизы, – процедил сквозь зубы Дронин.

– Делайте всё что считаете нужным. Мы подождём! – раздался насмешливый ответ.

Глава 16

МОСКВА

Мужчина лет шестидесяти сидел на роскошном диване, заложив ногу на ногу, и слушал дневной выпуск новостей. В руке он держал бокал вина. Выражение его лица менялось по мере того как звучал голос диктора:

– Совершенно самое громкое преступление в новейшей истории, – говорил диктор, – группа преступников под видом спецназа ФСБ, проникло на встречу, которые проводили крупнейшие криминальные авторитеты страны и всех перебила. Всего убито сорок два человека. Все носили титул «вор в законе». Пострадала так же охрана криминальных авторитетов. Точное количество убитых и раненных неизвестно, но оно исчисляется десятками. Преступники потеряли двух человек. Остальным удалось скрыться с места преступления. Следствие пока не в состоянии объяснить каким образом горстке людей удалось пробраться сквозь такую сильную охрану, а затем и уйти не оставив никаких следов. Но из неназванного источника стало известно, что операцию запланировал и осуществил другой криминальный авторитет по кличке «Стрела». Как нам стало известно, несколько месяцев назад были убиты приёмные родители криминального авторитета, его друзья. А невесту расстреляли прямо в церкви, когда они собирались пожениться. По слухам именно воры в законе организовали все эти убийства.

Мужчина выключил телевизор и усмехнулся под нос. Рядом с ним неслышно появился высокий мужчина.

– Прохоров звонит, – сообщил он.

– Скажи что меня нет. Пусть перезвонит через два дня. А когда снова позвонит, повтори те же слова. Я его видеть больше не хочу. Он облажался. Да так облажался, что уже не отмоется. Слышал про Сочи, Женя?

– Слышал, Лев Анатольевич!

– Ну и какое мнение?

– Наши ребята работали! Это без очков видно. Слишком профессионально всё сделано.

– Вот и подумайте, кто из наших ребят мог проверить такую операцию. Мне этот человек нужен. И чем быстрее, тем лучше.

– Сделаем!

Услышав ответ, Прохоров положил трубку и задумался. Такое происходило впервые и наверняка произошло неспроста. Он снова поднял трубку и набрал новый номер.

– Малхаз? – сказал Прохоров в трубку, – слушай сюда. Немедленно собирайся и вали из страны. Езжай в Грузию, Францию, Индию...куда хочешь, только здесь не оставайся. Это последний наш разговор. Я уже сегодня исчезну.

Прохоров положил трубку и побежал собирать вещи. У него имелись несколько зарубежных счётов с солидными суммами. Этого хватило бы на всю жизнь. И он впервые собирался использовать свои

деньги. Для него стало очевидным, что его убирают из игры. А это могло значить только одно – расправу. Никто бы не позволил ему остаться в живых, зная то, что знал он.

Малхаз в этот момент находился вместе с Касымом в автоцентре «ССС-МОТОРС», который они присвоили себе после того как считали, что покончили с бригадой Стрелы. Они даже сидели в бывшем офисе Стрелы.

Когда Малхаз положил трубку, на нём лица не было.

– Что? – Касым поддался вперёд. – Что он сказал?

– По ходу дела дрянь, Касым, – ответил Малхаз, – я уж это тогда понял, когда про налёт в Сочи услышал. Упустили мы с тобой эту тварь, упустили...

– Хорошо, сам живой, – отозвался Касым, – поехал бы, и тебя кончили.

– Сваливать надо из Москвы. После Сочи Стрелу уже никто не остановит. Все как проститутки под него ложиться начнут.

Прохоров валит, значит ловить больше нечего.

– Стрела первым делом сюда приедет, – Касым заёрзал на стуле, на лице появилось отчётливое беспокойство. Малхаз несколько раз подряд кивнул.

– Не успокоятся твари, пока нас с тобой не найдут. Точно тебе говорю. После Арбата и церкви базара не будет.

– Делаем ноги? А куда поедем?

– В Грузию. Там меня ни одна тварь не достанет. Везде свои.

Давай-ка, собирай всю «зелень» из сейфа, – распорядился Малхаз,

– забери все бабки из кассы, а я пока домой съезжу. Встретимся в аэропорту.

– А Почукаев? – спросил у него Касым. – Надо ему сказать.

– Да пошёл он. Пусть сам выпутывается. Никому ничего не говори. Уйдём тихо.

– Понял всё, – ответил Касым.

– Жди в аэропорту. Я приеду!

Малхаз быстро вышел из кабинета, а Касым открыл сейф и начал лихорадочно выкладывать пачки денег на стол. Надо было спешить. Он отлично понимал, что произойдёт, столкнись он со Стрелой.

Глава 17

РОСТОВ

В тот момент, когда Касым складывал деньги в дипломат, три иномарки остановились перед входом в элитный клуб «Паруса». Из машин вышла вся группа, участвующая в нападении на Сходняк за исключением Махно и Барракуды. Оба поехали в Москву улаживать проблему с автоцентром. Вместе с ними отправился и Краковский. Стреле же нужно было уладить кое-какие вопросы в Ростове, как он и обещал.

У входа в клуб стояли два спортивных парня. На груди у обоих висели бирки с надписью «служба безопасности». Вся группа направилась к двери. Охранники тут же преградили им путь.

– Без приглашения входить нельзя! – сказал один из них.

Артур с Квасом вытащили пистолеты и направили на них. Потом каждый взял за руку охранника и тут послышался голос Артура:

– Это Стрела, – сказал он охранникам указывая на него, – он всегда входит без приглашения.

Услышав имя «Стрела» оба охранника побледнели. О том, что случилось в Сочи, знали все, и они не были исключением.

– У вас тут должен сидеть «Смотрящий» и «бригадиры». Проводите ка меня к ним, – вежливо попросил охранников Стрела, – а вы спрячьте оружие, – приказал он Артуру и Квасу. Те быстро убрали пистолеты. Охранники сразу открыли дверь. Один пошёл вперёд, а другой держал дверь пока все не прошли.

Охранник провёл всю группу в «VIP» зал. Когда они вошли, около десяти человек играли в карты. Рядом с каждым стояли пепельницы забитые окурками. В воздухе висел тяжёлый запах табака. Все как один уставились непонимающими взглядами в сторону незваных гостей.

Стрела медленно оглядел всех и отрывисто заговорил:

– Я Стрела! Кто здесь «Смотрящий»?

– Ну я, – лениво откликнулся один из играющих. – Отвечая, он даже сигарету изо рта не вынул.

Стрела прошёл вдоль стола и встав против него за головой одного из игроков, достал пистолет. «Смотрящий» раскладывал карты, попыхивая сигаретой, поэтому и не видел направленное в свою сторону оружие. Но все остальные видели. И это зрелище заставило их замереть на местах.

– Сюда смотри сучонок! – мрачно процедил сквозь зубы Стрела. «Смотрящий» резко вскинул голову и в этот момент раздался выстрел. Раздался единый ошеломлённый вздох. Голова «Смотрящего» упала на стол. Сигарета сломалась и задымила рядом с его носом. Струйка крови вытекла из раны во лбу и медленно поползла к деньгам, разложенным рядом с картами.

– Ещё раз спрошу, – Стрела с глубоко мрачным видом оглядел всех кто сидел за столом, – кто «Смотрящий»?

В ответ полное молчание. И за столом. И за спиной Стрелы.

– Недогадливые все? – в голосе Стрелы послышалась отчётливая угроза.

– Кого поставишь Стрела, – раздался нерешительный голос.

Стрела одобрительно покачал головой и убрал пистолет в карман.

– Все так думают? – спросил он.

– Да, да! – сидящие за столом закивали, поддерживая своего «коллегу».

– Хорошо! – Стрела подозвал рукой Хапугу. Тот подошёл. – Хапуга будет рулить в Ростове. Все бригады решают вопросы с ним. За Хапугой стою я, – последнее слово Стрела подчеркнул угрожающим взглядом. – Тему уяснили?

Отследив очередные кивки, Стрела отвёл Хапугу в сторону и тихо спросил:

- Разрулишь все дела без меня?

Хапуга утвердительно кивнул.

- Первым делом с бароном разберитесь. Всех пацанов тебе оставляю. Со мной только Валя с Зиной поедут. Привык я к ним.

- А не мало будет? - с сомнением спросил у него хапуга.

- Махно и Барракуда в Москве. Пока хватит. А там дальше видно будет. Тебе здесь люди больше нужны. Давай брат, рули и не оглядывайся.

Стрела с Хапугой обнялись. Потом Стрела начал обнимать со всей группой.

- Увидимся братва, отвечаю. И не один раз, - повторял Стрела обнимая людей которые успели стать ему настоящими друзьями. - Будем держать линию.

- Можно с тобой? - спросил Артур, когда Стрела к нему подошёл. - Нет. У тебя здесь семья. Ты один остался. Так что присмотри за ними. А я к тебе в гости приеду...если позовёшь.

Артур заулыбался и крепко обнял Стрелу.

- Ты самый главный гость в моём доме будешь, - с чувством сказал.

- Всё, - Стрела обвёл всю группу тёплым взглядом, - как жили последний месяц, так и живите дальше.

В сопровождении Вали и Зины он ушёл из клуба. Несколько человек вышли его проводить, а Хапуга сел за стол и завёл разговор на тему: «какие изменения произойдут в ближайшем будущем».

Глава 18

МОСКВА

Тем же вечером, Махно и Барракуда вошли в здание автоцентра «ССС- Моторс». Все кто находился в главном зале, встретили их появление настороженно. Слухи о возвращении Стрелы шли с того самого момента когда узнали о событиях в Сочи. И вот теперь слухи начинали оправдываться. Чем это обернётся для них? На этот счёт штат автоцентра мог строить только догадки.

Первым делом Махно и Барракуда прошли в свой бывший офис. Там царил полнейший беспорядок. Дверце сейфа была распахнута. Внутри беспорядочно лежали бумаги. Бумаги были разбросаны и по полу. Вперемежку между бумагами валялись перевернутые стулья. Становилось понятно, что отсюда кто-то уходил в сильной спешке. - Давай сюда охранников. Сейчас разберёмся, - распорядился Махно.

Барракуда ушёл. Спустя некоторое время он вернулся в сопровождение четырёх человек. Все выглядели испуганными и часто оглядывались по сторонам.

- Не дёргайтесь! Вас не тронем! - сказал им Махно. Охранники только начали успокаиваться, как он добавил. - Если только нашу братву валили не с вашей подачи. Вы нас знаете и знаете что мы можем с вами сделать. Лучше сразу колитесь мужики. Кто убивал?
- Это не мы, не мы! - раздалось испуганные голоса.
- А кто? - заорал на них Барракуда. - Кто убивал?
- Директор автоцентра...открыл им дверь...это он всё организовал... -
- Директор автоцентра? - Барракуда сразу остыл. - Это ещё кто такой?
- Почукаев. Почукаев, - раздалось сразу несколько голосов. - - -
- Начальник службы безопасности? - на всякий случай уточнил Махно.
- Все четверо закивали. Отследив кивки, Махно указал рукой на телефон:
- Звоните. Скажите, что из кассы много денег пропало. Пусть срочно приезжает.
- Охранники стали нерешительно переглядываться друг с другом.
- Никто телефон не знает? - снова заорал Барракуда.
- Один из охранников бросился к телефону и начал быстро набирать номер:
- Да! Это Антон, господин директор! Да...случилась ЧП. Какое ЧП? Деньги из кассы пропали. Большая сумма...да, очень большая...- охранник положил трубку. - Сейчас приедет!
- Идите, успокойте всех, - Махно по дружески похлопал охранника Антона по плечу, - закончим с Почукаевым, соберёмся снова и поговорим по - человече.
- Охранники ничего ответили. Они ушли испытывая огромное облегчение.
- Господин директор? - Махно посмотрел на Барракуду.
- Я ему устрою! - гневно ответил Барракуда.

Спустя час, ничего не подозревающий Почукаев вошёл в здание автоцентра. Едва он вступил в зал, как кто-то подхватил его под руку. Возле ушей раздался знакомый голос:

- Скучал без нас господин директор?

Увидев Махно и Барракуду, Почукаев затрясся. Его не медля отвели на автомойку автоцентра. Там Барракуда привязал его к стулу. Махно взял шланг и подошёл с ним к Почукаеву. Правая рука Махно лежала на кране.

- Небольшой аванс, - Махно повернул кран. Напор воды хлынул в лицо Почукаеву. Тот начал вертеться в разные стороны и захлёбываясь кашлять. Махно перекрыл воду и насмешливо поинтересовался:

- Решил наш автоцентр присвоить? После того как пацанов на тот свет отправил?

- Это не я, - простонал Почукаев выплёвывая изо рта воду.

- Конечно не ты, - Махно снова открыл кран. Подержал его подольше, а потом перекрыл. Почукаев несколько раз судорожно вздохнул и едва не рыдая взхлёб заговорил:

- Алик «Македонский» приказал. Я не знал...клянусь. Я только дверь открыл...они с Малхазом автоцентр под себя взяли. Меня директором...поставили, а Касыма управляющим.

- Касыма? - Барракуда схватил Почукаева за грудь и несколько раз сильно тряхнул. - Где он?
- Утром...был. Он каждое утро приезжает и...Малхаз тоже...
Махно и Барракуда переглянулись. Они не могли поверить такой удаче. Махно отбросил шланг и склонился над Почукаевым:
- Поможешь взять Касыма - забудем обо всём. Останешься здоровым и будешь радоваться жизни.
Почукаев ответил умоляющим взглядом и начал быстро трясти головой.
- Останешься с нами, пока его не возьмём!
Оставив его одного оба ушли.

Глава 19

МОСКВА

Ближе к полуночи того же дня, Краковский поднимался в квартиру Индуса. Три коротких удара и два длинных. Условленный знак. Но на этот раз дверь ему открыл незнакомый мужчина. Увидев его, Краковский сразу понял, что их раскрыли.

- Проходите. Мы вас ждали, - вполне миролюбиво обратился к нему незнакомец.

Краковскому ничего не оставалось кроме как принять положение. В зале на диване, сидели Маг и Индус. Вокруг них стояли ещё четверо людей в чёрных костюмах.

- Ваши друзья в безопасности, - сказал незнакомец, заметив взгляд Краковского, - нам нужны только вы.

- Зачем? - внешне спокойно поинтересовался Краковский.

- Вас хочет видеть один человек. Поговорите с ним и вернётесь обратно.

- Я всегда рад новым знакомствам! - Краковский дружески улыбнулся, хотя в этот самый момент просчитывал все варианты своих действий. Анализ привёл к неутешительному выводу: у него не оставалось другого выхода кроме как подчиниться. Если б их хотели убить - это уже было бы сделано. То что против них работают профессионалы самого высокого уровня, Краковский понял сразу. оставалось выяснить что им нужно. - Идём?

- Идём!

Краковского вывели из дома и посадили в машину. Рядом с ним сели ещё два человека. Один из них попросил его повернуться. Краковский повернулся. Ему на глаза надели чёрную повязку.

- Вам лучше не знать, куда мы едем, - раздался рядом с ним добродушный голос.

- Мне бы лучше и не ехать совсем, - отозвался Краковский. Раздался лёгкий смех. Они тронулись и скоро смешались с автомобильным потоком.

Дорога заняла не мене часа. По звукам, которые до него доносились, вернее по мере того как их становилось всё меньше, Краковский догадывался, что они выехали из Москвы. Потом машина

остановилась. Потом снова поехала и сразу же остановилась снова. Его вывели под руки и куда-то повели. Шли недолго. Краковский чувствовал под ногами что-то мягкое, очень похожее на ковёр. Его остановили и сняли повязку с глаз. Краковский огляделся по сторонам. Он находился в маленькой, но очень уютной комнате с камином. Вдоль стен стояли декоративные растения. Напротив камина стояли два кресла. Между ними стоял стол. На столе стояла бутылка французского коньяка и два пустых бокала. В общем и целом, место вызывала приятные чувства.

– Давно не виделись...Стас? – раздался рядом с ним знакомый голос. Ещё не видя этого человека, Стас уже знал кто это. Он медленно обернулся. К нему подходил седовласый мужчина с молодежавым видом. На нём был синий костюм и чёрные туфли. Мужчина, улыбаясь протянул руку Краковскому:

– Я ведь тебя звал и не раз, но ты так и не пришёл, – сказал он.

– Лев Анатольевич? Товарищ генерал?! – изумлённо произнёс Краковский, пожимая протянутую руку. Перед ним находился человек, который занимался оперативными разработками в КГБ, и когда-то являлся его прямым начальником.

– Садись! – Лев Анатольевич указал на кресло. Пока Краковский садился, он разлил коньяк в бокалы. Один бокал он передал Краковскому, а со вторым опустился во второе кресло. – За встречу! – Он отпил немного и сразу же поставил бокал обратно на стол. Точно так же сделал Краковский.

– Прими мои поздравления. Операцию провели блестяще!

– Вы это о чём? – с невинным видом поинтересовался Краковский. Лев Анатольевич легко рассмеялся.

– Перестань, Стас. Ребята конечно крепкие попались, но стиль и проведение операции выполнены слишком профессионально. ФСБ следов не нашло и этого следовало ожидать.

– А вы нашли? – с любопытством поинтересовался Краковский.

– У нас есть все разговоры. Маг следил за ФСБ и передавал информацию вам. Ты с моря, а Индус с воздуха руководили отходом, поэтому они и смогли уйти.

– Ничего не понимаю, – Краковский недоумённо развёл руками. Лев Анатольевич снова улыбнулся.

– Положим, я могу и ошибаться. Это не столь важно. Важно другое – каковы будут последствия разборки в Сочи. Меня в данный момент интересуют только последствия. Думаю, они интересуют и вас, поскольку последствия могут быть разными, – на последнем слове Лев Анатольевич сделал ударение. Смысл, вложенный в это слово, Краковский понял очень хорошо.

– Вы хотите предложить что-то конкретное? – осторожно спросил он.

– Вы нам создали очень серьёзные проблемы, – Лев Анатольевич взял бокал и отпил маленький глоток, – на Сходке присутствовали люди, которые работали на нас и решали очень важные вопросы. Возникла очень неприятная ситуация. Во всяком случае, для нас. Положение осложняется поведением криминальных группировок. У нас уже есть проверенные сведения. Почти все эти группировки собираются войти под начало твоего хорошего знакомого. Он

обретёт огромную власть в криминальном мире уже в ближайшие месяцы. Вот мы и хотим понять, плохо это для нас или хорошо? – Лев Анатольевич повертел бокал в руках, а потом вернул его на стол.

Краковский задумался. Он очень хорошо понимал, куда гнёт Лев Анатольевич. Вопрос: могут ли они отказать такому человеку? Ответ пришёл сам с собой.

– Я устрою встречу, если у меня будут ваши гарантии, что с ним ничего не случится, – наконец сказал Краковский.

– Сейчас они у тебя есть, – Лев Анатольевич одобрительно покачал головой, – но после встречи я ничего не смогу гарантировать. Всё будет зависеть от итогов разговора.

– Этого достаточно! – Краковский поднялся. – Я устрою встречу так быстро, как только смогу.

– Звони по этому номеру, – Лев Анатольевич положил свёрнутый листок на стол. Краковский спрятал его в карман.

– Я могу идти?

– Конечно! Тебя проводят, – ответил Лев Анатольевич, делая знак рукой.

ГЛАВА 20

Все приветливо здоровались и улыбались. Стрела в ответ со всеми здоровался и кивал головой. Сопровождаемый восхищёнными взглядами и братьями Валеи и Зиной, он поднялся в свой офис и застал там друзей. Махно и Барракуда резались в карты на щелбаны.

– Главный фраер припёрся, – Махно заулыбался, – садись, – он показал на колоду карт, – за всё отыграюсь. Припомню, как ты меня с самолёта выкинул. И за акулы ответишь.

– Чего расселись? – спросил у них Стрела.

– Ждём Малхаза и Касыма! – ответил Барракуда.

Стрела мгновенно напрягся.

– Должны прийти?

– Почукаев говорит, что оба каждое утро приходят. Второй день ждём. Пока беспонтово, – ответил Барракуда.

– Тебе Стас звонил, – вспомнил Махно, – просил позвонить срочно. Номер оставил.

– Звони! – коротко бросил Стрела.

Махно набрал номер и передал трубку Стреле.

– Слушаю Стас! Где? На Рижском вокзале? Уже еду!

Стрела положил трубку.

– Ждите их. Валя и Зина останутся с вами. Если что, помогут. А я к Стасу.

Стрела уже собирался выйти, но его остановил Махно.

– От братвы приходили, – с довольным видом сообщил он, – семь бригад хотят под тобой работать. Вместе человек четыреста будет. Договорились, завтра встречу провести.

Стрела выслушал его, а потом молча кивнул и ушёл. Махно взял колоду карт и насмешливо обратился к Барракуде:

- Давай, толстый, подставляй котелок!

Уже через сорок минут, Стрела подъезжал к Рижскому вокзалу. Стас его уже ждал. Он сел к нему в машину, поздоровался, потом указывая рукой на чёрный джип, который в этот момент тронулся с места, сказал: «Едем за ним».

Краковский выглядел обеспокоенным и Стрела не мог этого не заметить.

- Какие дела Стас? - спросил он пристраиваясь сзади за джипом. Джип свернул налево и понёсся в сторону МКАДа. Стрела ехал за ним на расстояние двадцати метров и одновременно слушал Краковского.

- Тебе предстоит очень важный разговор. Уйти от этого разговора нельзя. Будет только хуже.

- С кем базар? - спросил Стрела. Он ни на мгновение не упустил из виду джип и ехал за ним как приклеенный.

- Мой бывший начальник. Он и сейчас занимает высокий пост, - ответил Краковский.

- Какой уровень?

- Выше не бывает, ты уж поверь, - заверил его Краковский, - они нас сразу вычислили, но предпринимать ничего не стали. Хотят сначала с тобой поговорить. О чём, могу только догадываться. Но у меня есть чувство, что канал с наркотиками его рук дело. А Прохоров под ним работал. Если так, то ты им сейчас очень нужен.

- Хотят подмять под себя? - Стрела бросил короткий взгляд на Краковского.

- Не знаю, - честно признался Краковский, - многое будет зависеть от тебя самого. И помни, с такими людьми надо держать ухо востро. Они обладают огромной властью и могут испортить жизнь любому, не прикладывая особых усилий.

- Понятно!

Они выехали на МКАД. Разговор прервался. Оба следили за джипом который ехал впереди. Минут через пятнадцать джип съехал с МКАДа и сразу же остановился. Задняя дверь открылась. Стрела остановил машину за джипом.

- Тебе надо пересечь. Я подожду тебя здесь, - сказал Краковский.

Стрела выключил двигатель, открыл дверь и вышел из машины. В тот же момент из джипа вышел человек в костюме. Стрела подошёл к нему и позволил обыскать себя. У него забрали оба пистолета, посадили в машину и завязали глаза.

ГЛАВА 21

МОСКВА

- Вот ты какой, - Лев Анатольевич с интересом оглядывал Стрелу, - совсем ещё юный, а уже столько всего успел сделать. Тебе ведь двадцать лет? Да, - он вздохнул, - сироты взрослеют быстро и рано понимают, что такое жизнь.
- Досье моё изучали? - поинтересовался у него Стрела. Встреча происходила в той же комнате, где она прошла с Краковским. Только на этот раз без коньяка. Оба сели в кресла. Лев Анатольевич перекинул ногу на ногу и сразу же устремил испытывающий взгляд на Стрелу.
- Как живётся...на воле? - спросил он.
- Давайте без намёков. Есть разговор? О чём? Тема какая?
- Ты слишком прямолинеен. И мне это нравится, - ответил Лев Анатольевич. - Прямо так прямо. Я слышал, ты ни с кем не любишь работать?
- Жизнь многому учит! - негромко ответил Стрела.
- Вот как? - приятно удивился Лев Анатольевич. - Значит, ты готов работать с нами?
- А это зависит от двух вещей: Что вы хотите получить от меня и что я могу получить от вас.
- Лев Анатольевич легко рассмеялся.
- Точнее не скажешь. Тебя ведь Сергей зовут. Ничего если я буду называть тебя по имени. А ты меня можешь называть Лев Анатольевич.
- Идёт! Так что по теме?
- По теме? - повторил Лев Анатольевич, становясь сразу серьёзным. - По теме есть несколько предложений. Первое и самое важное. Ты работаешь с нами, а мы обеспечиваем тебе защиту от всех силовых структур.
- Что значит «работаешь с нами»? Выполняю ваши приказы? - Стрела нахмурился, задавая этот вопрос.
- Решаешь наши проблемы, - поправил его Лев Анатольевич, - хотя не исключаю, что может возникнуть ситуация, когда мы будем вынуждены настаивать на определённых решениях. Идёт большая игра и иногда приходится склонять голову. Независимых людей нет, и не может быть. Все зависят от кого-то или от чего-то. Иногда обстоятельства вызывают противоречие интересов. У нас таких противоречий быть не должно. Ты можешь подумать, - добавил Лев Анатольевич, видя, что Стрела задумался.
- Незачем, - отозвался Стрела, - я согласен, но у меня есть два условия.
- Какие условия? - настала очередь нахмуриться Льву Анатольевичу.
- Мне нужны два человека: Вишняков и Прохоров. Лев Анатольевич понятиливо усмехнулся.
- Не вижу в этом особых проблем. Вишняков давно нам глаза мозолит. С Прохоровым дела обстоят ещё хуже. Ты нам сделаешь только одолжение. Только Прохорова ты не найдёшь. Его нет в стране, но мы знаем, где он. Кстати сказать, Малхаза с Касымом ты тоже не найдёшь. Они улетели в Грузию. Мы многое знаем, - заметив удивлённый взгляд Стрелы, добавил Лев Анатольевич, - и очень многое можем сделать.

Этого и говорить не надо было. Стрела прекрасно понимал, сколько новых возможностей перед ним открывается.

– Я согласен, – не сводя взгляда с Льва Анатольевича, сказал Стрела, – но должен сразу предупредить, что очень скоро начну действовать. И не только в Москве.

– А мы тебе поможем. В преступном мире, ты сейчас человек номер один. А с нашей поддержкой, ты легко сможешь подмять под себя всех. Но для начала надо выполнить кое-что и для нас. Это дело откладывать нельзя. Для нас оно имеет огромную важность.

– Слушаю! – Стрела весь превратился во внимание.

– Ты уже сталкивался с каналом перевозки наркотиков, – в голосе Льва Анатольевича появилась озабоченность. – С учётом произошедшего в Сочи и бегства Прохорова, поставки находятся на грани провала. Положение усугубляется отъездом Малхаза. Именно он контролирует маршрут в Грузии и Азербайджане. И мы ждём оттуда проблемы уже в ближайшем будущем. Необходимо решить эти вопросы, и поставить под контроль весь маршрут вплоть до польской границы. Ни одна криминальная группировка не должна к ней приближаться. Всё остальное мы решим сами. Наркотики идут транзитом. Они предназначены для Европы. У нас есть и другие интересы кроме денег. После урегулирования всех вопросов, ты будешь получать миллион долларов каждый месяц.

Стрела очень внимательно всё выслушал, а потом произнёс только одно слово: «Решу».

– Уверен? – Лев Анатольевич сощурился, задавая вопрос, словно не поверил его словам.

– Уверен! – спокойно ответил Стрела.

– Отлично! – Лев Анатольевич был удовлетворён итогами разговора и не скрывал этого. – Мой прямой телефон. Если что, звони не раздумывая, – он передал Стреле свою карточку, – вечером к тебе в автоцентр приедет мой человек и передаст все сведения об известных тебе личностях. Начинаем работать.

Лев Анатольевич протянул руку Стреле.

– Начинаем работать, – подтвердил Стрела, пожимая ему руку.

Спустя тридцать минут, Стрела уже подходил к своей машине.

Только он сел за руль как Краковский нетерпеливо спросил:

– Ну что?

– Нормалёк, – ответил Стрела запуская двигатель, – будем работать вместе с Львом Анатольевичем.

– Вот это да, – изумлённо присвистнул Краковский, – вот это размах.

– Большие дела будут, – Стрела бросил тёплый взгляд на Краковского, – я хочу, я прошу тебя Стас, ...не уходи от меня. Давай вместе работать. Если что не понравится – просто скажи. Ты для меня как родной, как семья. Многим тебе обязан...

– Ты мне тоже стал семьёй, – с чувством ответил Краковский и пожал руку Стреле.

ГЛАВА 22

МОСКВА

Расставшись с Краковским, Стрела отправился навестить мать Насти. Пробыл он там совсем недолго. Между ними состоялся очень тяжёлый разговор. Она винила его в смерти дочери и скала об этом прямо в лицо. Стрела и сам так считал, но встреча его расстроила. Втайне он надеялся обрести в ней родного человека, но ошибся.

В автоцентр он вернулся в крайне удручённом состоянии и долго молчал. Стоял возле окна и молчал, пока ребята, теперь уже вчетвером резались в карты. Время от времени, то один, то другой бросал в его сторону вопросительный взгляд, но нарушить молчание никто так и не решился. Все видели, что Стрела не в духе и не расположен к разговору.

Всё изменилось, когда в кабинете появился незнакомый человек. Он передал Стреле конверт и тут же удалился. Стрела вскрыл конверт и достал оттуда бумагу. Прочитав, что в ней написано, он впервые после возвращения заговорил:

– Я сейчас уеду. Приеду утром. После базара снова уеду на несколько дней. Поеду со Стасом. Вам всем тоже здесь сидеть незачем. Один пусть остаётся, остальным отдыхать. Подыщите нормальное жильё. Пару недель вместе поживите на случай если проблемы возникнут.

– А как же Касым с Малхазом? – спросил у него Махно.

– Свалили уже, – ответил Стрела, – дела сделаю, потом этот вопрос начнём решать. – Стрела замолчал на какое-то время. – Махно, – голос его прозвучал глухо, – съезди утром в Коломну, в моё село. Хочу землю купить с леском возле церкви.

– Там где мы были? – тихо спросил Махно.

Стрела кивнул.

– Землю купи, найди хороших строителей...дом надо быстро построить. Строить надо там где домик охотничий стоит. Барракуду с собой возьми и...поговори со священником...хочу Настю рядом с церковью похоронить. Ближе...будет...

Стрела ушёл держа в руках конверт. Все четверо проводили его сочувствующим взглядом. Братья, которые почти никогда не разговаривали, на этот раз не сдержались:

– Маётся...– сказал Валя.

– Да хоть бы раз улыбнулся, – поддержал его Зина, – с самой смерти Насти ни разу не видел его весёлым.

Спустя четверть часа, Стрела выехал с садового кольца и медленно поехал по улице, мимо святящихся вывесок. Заметив вывеску под названием «кафе Медынь», он остановил машину. Потом достал пистолет, перезарядил его, снова засунул за пояс и закрыл краями рубашки. Он вышел и огляделся. У входа в кафе горланила пьяная компания. Чуть далее стояла площадка полная автомобилей. Туда он и направился.

Ему пришлось прождать около четверти часа, когда из-за угла соседнего дома появилась знакомая фигура. Вишняков подошёл к дорогой на вид иномарке. Раздался два сигнала. Вишняков открыл дверь и сел в машину. В Это мгновение, дверь напротив тоже открылась. Увидев Стрелу Вишняков позеленел от страха, но попытался сделать вид что рад его приходу.

- Здорово, а я думаю, куда ты пропал, - бодро проговорил Вишняков.

- Надо было это сделать в прошлый раз, - только и сказал Стрела. Он прислонил пистолет к груди Вишнякова и несколько раз выстрелил. Потом вышел, обогнул машину, открыл дверь водителя и выстрелил ещё раз ему в голову.

- Проститутка! - Стрела сплюнул и повернувшись зашагал прочь.

Через тридцать минут, Стрела уже гнал машину по трассе «М5 УРАЛ». На душе у него было очень скверно, и он никак не мог справиться с этой тяжестью. Только одно место могло его успокоить. Именно туда он и ехал.

Пять часов езды, и он уже возле кладбища. За окном давно всё почернело. Луна очень слабо освещала землю. Но Стрела без труда нашёл могилу Насти. Он тут всё наизусть успел выучить. Машина осталась где-то внизу. Его тянуло, неудержимо тянуло поговорить с Настей.

- Помоги мне Настя, помоги...я не могу остановиться, - прошептал он глядя надгробный камень, - когда ты была рядом я жил, я радовался, я надеялся...ничего не осталось...только злость. Душу огонь жжёт и залить его может только кровь...я не смогу простить что тебя у меня отняли...никогда не смогу...и тебя не смогу простить за что что жизнь мне спасла...и себя не перестану ненавидеть за то что спасти тебя не смог...Настя, родная моя, почему так получилось...

ГЛАВА 23

МОСКВА

Стрела вошёл в офис автоцентра ровно в три часа. Выглядел он усталым, но спокойным. Все криминальные авторитеты уже собрались и ждали только одного.

- Все вопросы решаем за столом, - сказал им Стрела, - ни одна бригада не должна начинать войну и отгрызать чужие территории. Я прикрою вашу спину, я прикрою ваш движняк со стороны ментов, но и накажу любого, кто пойдёт против правил. Беспредел буду искоренять калёным железом. Моя доля двадцать процентов с любых дел. Половина пойдёт на зону. Кто не согласен, пусть уходит. После короткого разговора, все семь бригад приняли предложение Стрелы.

- Начинаем работать, - подвёл итог Стрела, - для начала мне надо знать всех у кого движняк в Москве. Мы здесь хозяева, и всем придётся нам платить. Буду работать правильно, не тронем. Брыкаться начнут - будем отстреливать. И наперво мне нужен

решала среди грузин. Найдите до вечера. Всё братва. Будут вопросы, знаете где найти.

Спустя три часа, Махно сообщил, что к Стреле пришёл некто по имени Анзор. Анзором оказался невысокий человек с бегающими глазами. Стрела показал на стул. Тот сел.

– Мне нужен Малхаз, – без предисловий начал Стрела, – нужно знать, где он находится.

– Мы своих не продаём! – ответил Анзор.

Стрела устремил мрачный взгляд на Анзора.

– Вы мне его на блюдечке подадите или с завтрашнего дня я вас всех начну по одному отстреливать. Тему уяснил?

– Мы своих не продаём! – твёрдо повторил Анзор, – но мы можем устроить тебе встречу с отцом Малхаза. Как он решит, так мы и сделаем.

– Кто такой? – спросил у него Стрела.

– Важа! Самый уважаемый вор в законе!

– Хорошо! – после короткого раздумья согласился Стрела.

– Ему семьдесят два года, он сам приехать не сможет, – предупредил его Анзор.

– Я сам к нему поеду. И ещё момент. Мне нужны люди, которым дела Малхаза можно передать. Работать будут подо мной.

Глаза Анзора мгновенно загорелись.

– Что говорить? По бабкам.

– Не меньше ста тысяч долларов каждый месяц. Может и больше будет.

– Я знаю тему. Малхаза столько не получал, – уверенно ответил на это Анзор.

– Получал, но ему мало показалось. В общем, устраивай встречу. Решу вопрос с Малхазом, остальное потом обсудим.

Анзор ушёл в глубоких раздумьях.

– Видно кинул его на бабки, – усмехаясь, сказал Махно, который тоже присутствовал при встрече.

– Я уеду за Прохоровым!

Махно сразу стал серьёзным.

– Далёко?

– На Кипре сидит. Вчера с Вишняковым разобрался.

– Мы по телеку слышали, – Махно кивнул, – а почему один?

– Стас со мной будет. Вернёмся, поедем все вместе за Малхазом. Касым рядом с ним будет. Однозначно.

В этот момент вошёл Барракуда. Он слышал последние слова Стрелы. Махно понял, что настал удачный момент и решил сказать то, о чём давно собирался сказать.

– Как всё кончится, уехать хотим с Барракудой в штаты, – признался Махно, – и своих возьмём. У отца там бизнес. Бабла немного поднакопили. Не в обиду брат, просто надоела эта жизнь.

– Я сам вам предложить хотел, – неожиданно для них признался Стрела.

Махно и Барракуда остолбенели, услышав эти слова.

- Не хочу никого больше терять. Больно это...очень, - тихо сказал Стрела, - Уезжайте и живите как все нормальные люди. Женитесь, заведите детей. А я за вас порадуюсь.
- А ты? - в один голос сказали Махно и Барракуда.
- Моё место здесь! А там как Бог даст!

Тем же вечером, Стрела улетел с Краковским на Кипр. Ровно через два дня, рано утром, Прохорова нашли мёртвым в собственном бассейне. Эксперты констатировали смерть от удара острым предметом в сердце.

ГЛАВА 24

ТБИЛИСИ. НЕДЕЛЮ СПУСТЯ

Начало октября, а здесь как в раю, - думал Стрела, идя по алее окружённой пальмами Тбилисского Ботанического сада. Рядом с ним шёл ещё один человек. Он подвёл Стрелу к лавочке, на который сидел пожилой мужчина. Мужчина опирался двумя руками на трость и не сводил взгляда с папоротника, уютно расположившегося на другой стороне дорожки. Стрела опустился рядом с ним.

- Люблю здесь ходить. Каждое утро прихожу, - Важа, а это был отец Малхаза, говорил на русском языке с сильным акцентом. - Чувствуешь воздух какой?

- Легко дышится, - согласился Стрела, - да и город красивый.

Важа слегка обернулся и устремил внимательный взгляд на Стрелу.

- Ты отнял жизнь у моего старшего сына Ираклия, а теперь пришёл за жизнью младшего сына? - тихо спросил Важа.

Было в его голосе что-то особенное. Не только боль, но и какая-то отрешённость.

- Мы все знаем, на что идём. Мы можем умереть правильно или неправильно, но это будет понятная смерть. Но когда заходят в дом и убивают родителей, убивают беременную женщину...как это можно понять? Как можно простить, когда входят в церковь и начинают расстреливать всех подряд?

- Раньше всё было по-другому, - тихо ответил Важа, - все жили по понятиям, а сейчас живут по деньгам. Что я могу предложить взамен жизни моего сына?

- Ничего. Он должен умереть!

- Хорошо! - Важа поднялся. Лицо выражало всё ту же отрешённость.

- Приезжай вечером в парк Сталина. Там тебя встретят.

Опираясь на трость, он медленно направился по аллее, постепенно удаляясь от Стрелы.

Ровно в восемь часов, Стрела отправился в парк. С ним отправились Махно и Барракуда. За рулём автомобиля сидел Краковский. Не успели они заехать на стоянку, как к машине

подошёл незнакомый мужчина и попросил их идти за ним. Все четверо вышли и послушно пошли.

Незнакомец привёл их в кафе выполненное в старинном стиле. Слева от кафе располагался летний балкон. Он буквально нависал над пропастью. На балконе пировали человек двадцать мужчин. На главном месте сидел...Малхаз.

Стрела достал пистолет и направился напрямик к нему. Голоса за столом постепенно замолкали. Сидящие за столом увидели Стрелу. Малхаз же его не замечал вплоть до того момента, пока Стрела не приставил пистолет к его голове. Когда он это сделал, Малхаз резко обернулся. Увидев Стрелу, он покрылся мертвенной бледностью. Какое-то время Стрела держал пистолет возле его головы, а потом убрал его и негромко, но с презрением бросил: - Ты больше всех заслуживаешь смерти, но после того что сделал твой отец, я не смогу тебя убить. Живи и помни, что только ему одному ты обязан своей жизнью.

Стрела спрятал пистолет и повернувшись неторопливо пошёл обратно. В этот момент Малхаз выхватил пистолет...раздались выстрелы. Стрела остановился и обернулся. Малхаз был мёртв. В него выстрелили сразу несколько человек из тех, кто сидел за столом. Рядом со Стрелой появился Важа.

- Он заслужил свою смерть, - только и сказал он.

Потом дал знак людям, стоявшим позади него. Они ушли. Через минуту у ног Стрелы бросили связанного Касыма.

- Он твой.

Стрела бросил взгляд на Барракуду и Махно, а потом сразу ушёл. Барракуда с Махно подняли связанного Касыма и молча выбросили в пропасть. Потом посмотрели вниз, сплюнули и ушли вслед за Стрелой. Всё происходило с тихой торжественностью. Все понимали - так надо.

ЭПИЛОГ

Прошло два года. Стрела многократно усилил своё влияние на криминальный мир и стал безоговорочным лидером. К Тому времени он переселился в особняк, который построили на месте охотничьего домика. Возле церкви построили маленькую часовенку. Туда и перенесли тело Насти. Стрела приходил сюда каждый вечер и подолгу смотрел на улыбающееся лицо Насти.

Его всегда сопровождали братья Валя и Зина. Ещё двадцать человек охраны постоянно находились дома. В доме появилась особая комната. Комната с двумя уголками. В одном уголке стояли портреты Арбата, Нади, Матвеевых и Насти. В другом уголке стояли фотографии Махно и Барракуды. Оба уехали в штаты, как и хотели. Оба сразу женились. У обоих родились дочери. Они не раз звали Стрелу в гости, но он так и не поехал. Ему не хотелось вторгаться к ним в жизнь.

Краковский остался рядом с ним и стал его ближайшим другом и советником. Он научил Стрелу играть в шахматы и постоянно

выигрывал. Всё шло хорошо до той поры, пока однажды декабрьским вечером к Стреле не приехал Краковский.

Увидев его лицо, Стрела сразу понял, что произошло несчастье. Краковский молча взял портреты Махно и Барракуды и поставил их рядом с портретом Арбата.

- Верни на место, - лицо Стрелы задрожало, когда он говорил эти слова.

- Их убили, - раздался тихий ответ...

Продолжение следует

Третья книга «Стрела и война мафий».